

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СИСТЕМЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Самара
2020

УДК 81'25
ББК 81.2-7
П27

Печатается по решению Ученого совета СФ ГАОУ ВО МГПУ

Рецензенты:

М. М. Халиков – д. филол. н., проф.,
зав. кафедрой лингвистики СамГУПС,
В. В. Левченко – д. пед. н., профессор, зав. кафедрой
иностранных языков Самарского университета

Под общей редакцией д. филол. н., проф. Е. В. Вохрышевой

Переводческий дискурс в системе межкультурной
коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: монография / под общ. ред. Е. В. Вохрышевой. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020. – 88 с.

ISBN 978-5-6041079-5-9

В монографии представлены теоретические обоснования сущности перевода, история развития анализа переводческого дискурса, конкретные исследования разных типов интерпретаций и способов передачи языковых единиц в разных типах дискурса с русского языка на английский язык и с английского языка на русский и китайский языки.

Предназначена для специалистов в области теории и практики перевода, преподавателей, аспирантов, магистрантов и бакалавров филологических факультетов университетов и других высших учебных заведений, поможет начинающим исследователям в освоении стратегий анализа переводческого дискурса.

УДК 81'25
ББК 81.2-7

ISBN 978-5-6041079-5-9

© СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020
© Авторы, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Раздел 1. Переводоведческий дискурс: специфика понятия и история становления	
1.1. Переводческий дискурс: история анализа и сущность ..	8
1.2. Национальные и культурные особенности перевода художественного текста	17
1.3. Дискурсивная компетенции в условиях обучения переводу в искусственной билингвальной среде	26
Раздел 2. Специфика передачи единиц перевода с русского языка на иностранные языки в процессе межкультурной коммуникации	
2.1. Проблемы перевода с русского языка на английский в системе межкультурной коммуникации	29
2.2. Особенности передачи языковых реалий при переводе (на материале стихотворений С. А. Есенина «Письмо к женщине» и «Да! Теперь решено без возврата...»)	43
Раздел 3. Проблемы передачи языковых единиц с английского языка на другие языки в системе переводческого дискурса	
3.1. Термины методики преподавания английского языка в системе переводческого дискурса: когнитивные аспекты ..	54
3.2. Семантическая классификация терминов киберспорта и особенности их перевода	58
3.3. Основные характеристики исторического текста и трудности перевода (на примере произведения «История Англии» Кэтрин Маколей)	63
3.4. Особенности перевода песен группы Linkin Park на русский язык	67
3.5. Принципы бренд-нейминга и перевод иностранных брендов на китайский язык	72
Библиографический список	81
Список авторов.....	87

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переводческий дискурс привлекал и привлекает множество исследователей благодаря его социальной значимости, т. к. он обеспечивает межкультурное и межличностное взаимодействие, а также функциональной и когнитивной комплексности, т. е. сложности понимания процессов, задействованных при реализации переводческой деятельности.

В научной литературе существуют по крайней мере четыре значения понятия «перевод»: перевод – «речемыслительная (вербальная) деятельность человека по созданию текста, репрезентирующего текст-оригинал на другом языке»¹; перевод – процесс «перекодирования языковых знаков в знаки другой языковой системы»²; перевод – результат означенного процесса (текст или устное высказывание)³; перевод – словарное (или грамматическое) межъязыковое соответствие, например перевод термина или фразеологизма⁴. Представление о переводе как о сложной коммуникативно-когнитивной деятельности, обусловленной целым рядом факторов: лингвистическими, психологическими, культурологическими, социальными, информационно-технологическими, преобладает в современном научном пространстве. Такой подход требует не только сопоставления оригинального и переводного текстов и языковых систем, но и их связи с личностью переводчика, мерой его языковой и предметной компетентности, владения техниками и операциями, необходимыми для принятия решений; сопоставления особенностей и возможностей разных культурных традиций; подготовки, условий деятельности и оценки труда переводчика; соотношения технологических ресурсов с реальными потребностями общества в данном виде деятельности⁵.

¹ Тюленев С. В. Теория перевода. М.: Гардарики, 2004. С. 10.

² Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.; СПб: Academia; Филол. фак. СПбГУ, 2004. С. 5–7.

³ Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 137.

⁴ Там же. С. 145–147.

⁵ Казакова Т. А. Метаязык переводоведения: термины и определения // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2016. Вып. 4. С. 80.

Термин «дискурс перевода» использует Сьюзен Басснетт⁶, однако она не дает ему теоретического обоснования. В 2019 году состоялась международная научно-практическая конференция под названием «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход»⁷, посвященная актуальным проблемам теории и практики перевода, современного литературоведения, прикладным аспектам и жанровым стратегиям перевода, переводу и межкультурной коммуникации, а также вопросам дидактики перевода и научно-библиографической деятельности библиотек в сфере переводоведения. Исходя из содержания сборника, переводческий дискурс понимается очень широко, как любой текст, освещающий проблемы перевода.

По нашему мнению, переводческий дискурс имеет двоякую сущность: научно-теоретическую (таким образом, тяготея к научному дискурсу) и практико-ориентированную (таким образом, относящийся к дискурсам деловой направленности и имеющий институциональный характер). Данные подтипы переводческого дискурса могут быть обозначены как переводоведческий и собственно переводческий.

Актуальность исследования переводческого дискурса несомненна в связи с тем, что:

1. Переводческий дискурс является сложным единством когнитивных, функциональных и институциональных компонентов, которые недостаточно осмыслены на современном этапе научных исследований, особенно в междисциплинарной и межкультурной парадигме.

2. Переводческий дискурс создается из потенциальных смысловых значений, которые существуют в языке перевода в соответствии с дискурсивным контекстом языка-источника, вследствие чего действия переводчика обусловлены системой переводного языка и актуализацией смысла в контексте языка оригинала.

3. Для достижения максимальной эквивалентности переводчику необходимо понимать разницу между системами двух языков и контекстами обеих культур.

⁶ Bassnett S. Translation Studies. L., New York: Routledge, 2005. 188 p.

⁷ Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III Международной научно-практической конференции, Симферополь, 25–27 апреля 2019 г. / гл. ред. М. В. Норец. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 492 с.

4. От переводчика требуется понимание прочитанного на языке оригинала и безупречное владение языком перевода, поэтому основной фазой перевода выступают эпистемические пресуппозиции, логические выводы и реконструкция смысла.

В данной монографии рассматриваются проблемы переводческого дискурса, имеющие отношение как к теоретическому осмыслению и моделированию процессов перевода, компетенций переводчика, так и к практическому анализу переводов различного типа дискурсов – художественного, поэтического, песенного, исторического, рекламного и т. д.

Цель монографии можно сформулировать как выявление специфики переводческого дискурса.

Задачами монографии являются:

- определение сущности и развития переводческого дискурса;
- рассмотрение национальных и культурных особенностей перевода;
- анализ компетенций переводчика и, в частности, дискурсивной компетенции;
- выявление специфики перевода при передаче особенностей разных типов дискурса.

Теоретическая значимость монографии определяется тем, что в ней обобщены теоретические представления о сущности перевода, развитии анализа переводческого дискурса, а также представлены конкретные исследования разных типов интерпретаций и способов передачи языковых единиц в разных типах дискурсов с русского языка на английский язык и с английского языка на русский и китайский языки.

Практическая ценность монографии состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшей теоретической разработки проблем переводоведения, а также в практике переводческой деятельности.

Структура монографии включает предисловие, три раздела, список литературы и список авторов, внесших вклад в содержание монографии.

В первом разделе освещаются основные аспекты развития анализа переводческого дискурса, его моделирования, особенности перевода как результата переводческой деятельности, понятия эквивалентности и адекватности перевода, требования к переводчику, основные особенности художественного перевода, специфика на-

ционально-культурной адаптации художественного текста при переводе, дискурсивная компетенция переводчика как компонент, позволяющий создание целостных и связных текстов, и другие вопросы в исторических парадигмах осмысления переводческой деятельности.

Второй раздел посвящен специфике переводческого дискурса, осуществляющего корреляции русскоязычных и иноязычных текстов, поиску лексических и грамматических соответствий, стратегиям перевода реалий, безэквивалентной лексики и фразеологических единиц.

Третий раздел раскрывает особенности передачи языковых единиц и особенностей дискурсов различного рода при переводе с английского языка на русский и китайский языки.

Монография заинтересует специалистов в области теории и практики перевода, а также поможет глубже освоить стратегии анализа переводческого дискурса начинающим исследователям.

Вохрышева Е. В.

РАЗДЕЛ 1. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

1.1. Переводческий дискурс: история анализа и сущность

Переводческий дискурс – это дискурс, связанный с осмыслением теоретических положений и эмпирических оснований такого сложного явления, как перевод.

Первыми теоретиками переводоведческого дискурса были сами переводчики, пытавшиеся интерпретировать и обобщить опыт собственной деятельности. Переводчики старались полностью копировать оригинал, так как во многом перевод связан с передачей библейских текстов, поэтому возникал вопрос о близости перевода к оригиналу и возможной свободе автора в передаче смысла и духа оригинала. В истории теории перевода существует две противоположные точки зрения на роль переводчика.

Данте Габриэль Россетти постулировал идею о том, что переводчик должен отказаться от собственных идей и подавить собственные творческие импульсы, полностью следуя за оригиналом⁸.

Эдвард Фитджеральд в противоположность ему считал, что переводчик полностью может абстрагироваться от подчиненной культуры языка перевода⁹.

Французский ученый и переводчик Этьенн Доле (1509–1546) считал, что переводчик должен соблюдать следующие пять основных принципов перевода:

1) в совершенстве понимать содержание переводимого текста и намерение автора, которого он переводит;

2) в совершенстве владеть языком, с которого переводит, и столь же превосходно знать язык, на который переводит;

3) избегать тенденции переводить слово в слово, ибо это исказило бы содержание оригинала и погубило бы красоту его формы;

4) использовать в переводе общеупотребительные формы речи;

5) правильно выбирая и располагая слова, воспроизводить общее впечатление, производимое оригиналом в соответствующей «тональности»¹⁰.

⁸ Rossetti D. G. Preface to his translations of Early Italian Poets, Poems and Translations, 1850–1870. London: Oxford University Press, 1968. P. 175–179.

⁹ Bassnett S. Translation Studies. L, New York: Routledge, 2005. 188 p.

¹⁰ Theo Hermans How to Translate Well from one Language into Another. La manière de bien traduire d'une langue en aultre. 1540. 10 p. URL:

Таким образом, Э. Доле подчеркивал, что переводчик должен быть не только отличным лингвистом, но и обладать способностью оценивания значимости текста оригинала в его собственной культуре и место перевода в культуре страны перевода.

Джон Драйден в своем предисловии к переводу произведений Овидия (Preface to Ovid's Epistles (1680)) указывал на три типа перевода: 1) метафраза – дословный перевод; 2) парафраза – перевод смысла или свободный перевод; 3) имитация – отклонения от текста оригинала таким образом, как переводчик считает нужным¹¹.

В 1790 г. в книге англичанина Андре Тайтлера «Принципы перевода» основные требования к переводу были сформулированы следующим образом:

- перевод должен полностью передавать идеи оригинала;
- стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале;
- перевод должен читаться так же легко, как и оригинальное произведение.

А. Тайтлер выступал против драйденовского типа перевода – парафраза, так как считал, что он приводит к слишком свободным и плохим переводам, хотя соглашался с тем, что переводчик должен разъяснять неясности в оригинале, даже когда это требует добавлений или опущений. Он прибегает к метафоре «переводчик-художник» и утверждает, что переводчик, как и художник, не обязан пользоваться теми же красками, но должен придать своей картине ту же силу и эффект. А. Тайтлер пишет: “The translator must strive to ‘adopt the very soul of his author, which must speak through his own organs’”¹².

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь к середине XX века, когда переводческая проблематика привлекла внимание языковедов. Центральными понятиями лингвистического переводоведения были эквивалентность и инвариантность. Понятие эквивалентности пришло из машинного перевода, когда считалось, что возможно найти элементы, которые с помощью простой системы правил могли бы заменяться эквивалентными. Предполагалось,

<https://studylib.net/doc/13129004/theo-hermans-etienne-dolet-the-way-to-translate-well-from> (дата обращения: 23.09.2019).

¹¹ Dryden J. The Aeneid, IV. London: Oxford University Press, 1961. P. 212.

¹² Tytler A. F. Essay on the principles of translation. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co.; Revised edition, 1978. 264 p.

что между отдельными языками существует своего рода симметрия, на основании которой их элементы сопоставимы друг с другом. Однако оказалось, что невозможно устранить неоднозначность (исходного) текста исключительно лингвистическими методами. Неудачи машинного перевода¹³ явились одной из причин развития переводоведения. «Ошибки» «мыслящих» машин наглядно показали сложность переводческого процесса. Понятие «инвариантность» было заимствовано из структурной лингвистики, целью которой было исследовать языки как абстрактные системы. Главная задача такого анализа заключалась в том, чтобы выявить на всех языковых уровнях инварианты (элементы, независимые от их конкретной реализации) и провести различие между ними и их зависимыми от позиции вариантами.

Как отмечает Э. Прунч, к проблеме эквивалентности и инвариантности существуют два подхода: а) дескриптивный (описательный), исследующий, какие элементы при конкретном переводе фактически сохраняются в ТП; б) прескриптивный (нормативный), предписывающий, какие элементы необходимо сохранить неизменными в ТП при переводе ИТ¹⁴.

Р. Якобсон считает, что в распоряжении человека имеются различные языковые и неязыковые знаковые системы. Знаки для выражения определенного содержания могут заменяться другими знаками, выражающими то же содержание. В этом смысле Р. Якобсон различает внутриязыковой (интралингвальный), межъязыковой (интерлингвальный) и межсемиотический (интерсемиотический) виды перевода: внутриязыковой перевод, или переименование (rewording), имеет место тогда, когда вербальные знаки интерпретируются и/или передаются с помощью других знаков того же языка. Межъязыковой перевод, или собственно перевод, имеет место, когда происходит интерпретация вербальных знаков посредством знаков другого языка. О межсемиотическом переводе, или трансмутации, Р. Якобсон говорит тогда, когда осуществляется интерпрета-

¹³ Wandruszka M. Unsere Sprachen: Instrumentale Strukturen, mentale Strukturen // Übersetzungswissenschaft / ed. W. Wilss. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft (Wege der Forschung 535), 1981. S. 323.

¹⁴ Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической: пер. с нем. – М.: П. Валент, 2015. С. 32.

ция вербальных знаков посредством других знаковых систем или наборот¹⁵.

Существенно для всех трех форм перевода то, что знаки, которыми при этом заменяются другие знаки, не всегда полностью совпадают. Это касается как синонимов при внутриязыковом переводе, так и лексических соответствий и грамматических категорий, из которых нужно исходить при межъязыковом переводе. Они могут относиться к разным элементам действительности или же обозначать одни и те же ситуации с разных сторон и/или по разным критериям и устанавливать связи между ними. В каждом языке необходимо учитывать соответствующие специфические аспекты. Основываясь на вышесказанном, Р. Якобсон формулирует принцип, который можно было бы назвать принципом обязательной языковой дифференциации: «Языки различаются между собой главным образом в том, что в них не может не быть выражено, а не в том, что в них может быть выражено»¹⁶. Таким образом, Р. Якобсон делает акцент на языковых различиях, а не на простых отношениях эквивалентности.

Эквивалентными – в сопоставительной стилистике (а именно в трудах А. Мальблана, Ж.-П. Винэ, Ж. Дарбельне, Л. Трюффо) – выступают языковые элементы с одинаковой коммуникативной функцией, независимо от их структуры. Этим понятие эквивалентности в сопоставительной стилистике значительно отличается от понятия эквивалентности у Р. Якобсона. Для достижения эквивалентности Ж.-П. Винэ, Ж. Дарбельне предлагаются различные приемы перевода, которые делятся на две группы: а) приемы, с помощью которых ИТ, а точнее его внешний уровень, более или менее линейно переносится в ПЯ (эти приемы относятся к *traduction directe*, прямому переводу); б) способы, при которых из-за асимметрии языков требуются более сложные приемы; их относят к *traduction oblique* (косвенному переводу). Выделяют следующие приемы *traduction*

¹⁵ Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / Brower ed. New York: Oxford University Press. 1959. P. 232–239; Jakobson R. Linguistische Aspekte der Übersetzung // Übersetzungswissenschaft / Wilss ed. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft (Wege der Forschung 535), 1981. P. 190.

¹⁶ Jakobson, R. Linguistische Aspekte der Übersetzung // Übersetzungswissenschaft / Wilss ed. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft (Wege der Forschung 535), 1981. P. 192.

directe: заимствование (emprunt), калькирование (calque) и дословный перевод (traduction littérale)¹⁷. Заимствования и калькирование заполняют лексические лакуны в системе языка перевода. Дословный перевод возможен тогда, когда в исходном языке и языке перевода существуют идентичные структуры или концепты. Если между ИЯ и ПЯ существуют значительные структурные, концептуальные, стилистические и/или культурные различия, то переводчик должен обратиться к более сложным приемам косвенного перевода (traduction oblique), а именно: транспозиции, модуляции, соответственно и адаптации¹⁸.

А. Нойберт, занимавшийся в своих исследованиях в начале 1970-х гг., прежде всего прагматическим аспектом перевода, уже в 1973 г. предложил учитывать типы текста ПЯ. Решения переводчика, по мнению А. Нойберта, должны находиться между верностью оригиналу, с одной стороны, и уместностью в языке перевода, с другой стороны¹⁹. В зависимости от того, какую функцию должен выполнять текст, решение нужно принять в пользу верности. В работах А. Нойберта определены различные факторы, влияющие на переводческую компетентность, а именно: комплексность, гетерогенность, относительность, бесконечность, креативность, ситуативность и историчность. Историчность заключается в необходимости приспосабливаться к постоянно изменяющейся ситуации во времени²⁰. Исследователь выделяет также основные типы компетентности: 1) языковая, 2) текстуальная, 3) предметная, 4) культурологическая, 5) трансформационная компетентность.

Тип текста, таким образом, становится важным параметром решения, на основании которого можно иерархически организовать конкурирующие друг с другом требования эквивалентности. Между исходным текстом и текстом перевода прежде всего необходимо установить функциональную эквивалентность, определяемую

¹⁷ Vinay J-P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation. Amsterdam / Philadelphia: Benjamins, 1995. 358 p.

¹⁸ Ibid. P. 5.

¹⁹ Neubert A. Invarianz und Pragmatik // Neue Beiträge zu Grundfragen der Übersetzungswissenschaft / eds. A. Neubert, O. Kade. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädi, 1973, P. 15.

²⁰ Neubert A. Postulates for a theory of translation // Cognitive Processes in Translation and Interpreting / ed. by J. Danks et al. Thousand Oaks: Sage, 1997. P. 4–5.

А. Нойбертом следующим образом: «Функциональная эквивалентность имеет место тогда, когда текстом или элементом текста в конкретной коммуникативной ситуации и при учете конкретного типа текста достигается такой же коммуникативный эффект, как исходным текстом в языке оригинала»²¹.

Поддерживая функциональный подход к переводческому курсу, З. Янг также считает, что концепцию эквивалентности нужно переосмыслить с точки зрения функциональной парадигмы. Он утверждает, что перевод не должен рассматриваться как построение перлокуционных аналогий. И эквивалентность должна рассматриваться не просто как перлокуционный эффект взаимодействия текста оригинала и переводного текста; переводной текст должен максимально соответствовать тексту источника в межличностном, идеационном и текстовом аспектах, конструируя межкультурное воссоздание оригинала²². М. Холидей отмечает, что существует шесть измерений эквивалентности: метафункция, стратификация, подтверждение примерами, степень, чувствительность и центричность; и при этом перечисленные свойства эквивалентности зачастую конфликтуют с потребностями перевода²³. К. М. Матиссен полагает, что эквивалентность при переводе и переводческие сдвиги являются двумя противоположными полюсами в континууме неограниченного количества различий между исходным и переводным языками, от максимальной конгруэнтности до максимальной неконгруэнтности между ними. При этом исследователь пишет «о принципе контекстуализации: чем шире пространство перевода, тем выше степень переводческой эквивалентности; чем уже переводческое пространство, тем выше степень переводческих сдвигов»²⁴. Таким образом, эквивалентность рассматривается в качестве идеального свойства переводного текста, и ее достижение зависит от глубокого понимания переводческого процесса; от того, как исходный текст

²¹ Neubert A. Theorie und Praxis für die Übersetzungswissenschaft // Linguistische Arbeitsberichte. 1973. № 7. P. 135.

²² Yang Z. Subjectivity in translation as interlingual re-instantiation // Journal of World Languages. 2015. Vol. 2. № 1. P. 20.

²³ Halliday M. A. K. The Glossy Ganoderma: Systematic Functional Linguistics and Translation // Chinese Translators Journal. 2009. Vol. 1. P. 17.

²⁴ Mattiessen C. M. I. M. The Environments of Translation // Exploring Translation and Multilingual Texts Production: Beyond Context / edited by E. Steiner and C. Yallop. Berlin: Mouton de Gruyter, 2001. P. 78.

интерпретируется переводчиком и как восстанавливается его значение в переводном тексте. Поскольку перевод представляет собой межкультурную коммуникацию посредством языка и текста, крайне важно, чтобы переводчик понимал взаимоотношения между языком и культурным контекстом, а также между текстом и ситуативным контекстом.

Отход от дискуссий по поводу эквивалентности произошел с появлением теории полисистем, особенно это касается литературоведческого переводоведения. Предложенная Итамаром Эвен-Зохаром теория полисистемы²⁵, а также дескриптивная теория перевода (Descriptive Translation Studies), разработанная Гидеоном Тури²⁶, сформировали новое понимание перевода как регулируемого взаимодействия двух (или более) литературных систем. Это было радикальное изменение, сконцентрировавшее внимание на рассмотрении роли переводного текста в его новом контексте функционирования. Г. Тури подчеркивает: “Since a translation is designed primarily to fill a need in the target culture, it is logical to make the target system the object of study”²⁷.

В середине 80-х гг. прошлого века сторонники теории манипулирования (Manipulation School) впервые поставили вопрос о воле переводчика, заявив, что кажущийся произвол переводчика в действительности является его вкладом в развитие и формирование принимающей культуры. Следующим логичным шагом стало осознание и исследование имеющихся социокультурных взаимозависимостей и детерминантов. Особая заслуга в этом принадлежит Сюзан Басснетт и Андре Лефевру, которые в начале 90-х гг. XX в. провозгласили культурный поворот в переводоведении (Translation Studies) и призвали окончательно отказаться от литературоведческой парадигмы. В итоге были расставлены новые акценты: внимание ученых сместилось от эквивалентности к различию. В центре внимания исследователей теперь оказался переводчик, призванный

²⁵ Even-Zohar I. Factors and Dependencies in Culture: A Revised Outline for Polysystem Culture Research // Canadian Review of Comparative Literature. 1997. № XXIV/1, P. 15–34; Even-Zohar I. The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem // Translation Across Cultures / ed. G. Toury. New Delhi: Bahri Publications, 1998. P. 109–117.

²⁶ Toury G. Descriptive Translation Studies and beyond. Amsterdam / Philadelphia: Benjamins (Benjamins Translation Library 4), 1995. 311 p.

²⁷ Ibid. P. 12.

и преодолевать, и даже создавать различия между ИТ и ТП в процессе формирования культуры.

Согласно Питеру Ньюмарку, любой хороший переводчик должен обладать:

- способностью к пониманию прочитанного на иностранном языке;
- знанием предмета;
- чувствительностью к языку (как родному, так и иностранному);
- умением писать на языке перевода ловко, четко, экономно и находчиво²⁸.

А. Лефевр считает, что переводчик раскодирует текст в соответствии с культурными и языковыми кодами, выступая в качестве трансформатора и создателя текста перевода, т. е. он переписывает текст оригинала, манипулируя кодами оригинала и языка перевода, и создает другой текст, адекватный оригиналу. Соответственно трудность перевода состоит именно в том, что концептуальные и культурные коды не совпадают даже в большей степени, чем языковые: “Problems in translating are caused at least as much by discrepancies in conceptual and textual grids as by discrepancies in languages”²⁹.

В этой связи возникает вопрос о мере субъективности автора: о возможности неправильного перевода, возможной субъективной идеологической или искусственной интерпретации текста оригинала, т. е. об адекватности перевода.

Понятие «адекватный перевод» включает в себя три критерия: а) правильная, точная и полная передача содержания оригинала; б) передача языковой формы оригинала; в) безупречная правильность языка, на который делается перевод³⁰. Все три компонента адекватного перевода составляют неразрывное единство, и нарушение одного из них неизбежно ведет к нарушению других. Качество перевода, таким образом, определяется степенью его соответствия

²⁸ Newmark P. A Textbook of Translation. New York etc.: Prentice Hall, 1988. P. 104.

²⁹ Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame. London and New York: Routledge, 1992. 199 p.

³⁰ Сдобников В. В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. 448 с.

переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы³¹.

В настоящее время переводческий дискурс признается сложной культурно-языковой деятельностью и подвергается текстоцентрическому, семиотическому анализу, психолингвистическому, когнитивному, когнитивно-матричному и когнитивно-компетентностному моделированию, синергетическому осмыслению.

Среди основных фундаментальных особенностей переводческого процесса, выраженных в рассмотренных теоретических моделях, выделяются следующие: 1) перевод представляет собой когнитивный процесс, характеризующийся динамической, интерактивной и нелинейной сущностью; 2) перевод предполагает функционирование автоматических и неавтоматических процессов; 3) перевод основан на решении проблем и выработке решений; 4) важной частью переводческого процесса является психолингвистическая составляющая: использование системы знаний, работа краткосрочной и долгосрочной памяти. В целом, перевод – это сложный аналитико-синтетический вид речевой деятельности, при котором действие когнитивных процессов мышления усиливается в случае возникновения переводческих трудностей и их решения путем активации особых когнитивных структур.

Моделирование переводческого дискурса по различным основаниям дает возможность исследователям глубже продвигаться по пути осознания механизмов перевода и познания сущности переводческого мышления.

Вохрышева Е. В.

Translation discourse: history of analysis development and essence

Vokhrysheva E. V.

Abstract: *The article researches the main aspects of translation discourse development, translation modeling, specific features of translation as a result of interpretative activity, the notions of equivalence and adequacy of translation, demands to the interpreter in the historical traslatological research paradigms.*

Keywords: *translation, discourse of translation, translation studies, translation competence, equivalence and adequacy of translation, translation modeling.*

³¹ Паршин А. Теория и практика перевода. СПб: СГУ, 1999. С. 23.

1.2. Национальные и культурные особенности перевода художественного текста

Процесс перевода, особенно художественного, очень неоднозначен, так как с одной стороны, это процесс создания при помощи перевода другого произведения, а с другой – сохранение индивидуальных, авторских особенностей текста. Следовательно, художественный перевод можно считать особой формой творчества, при которой сохраняется авторский стиль и накладываются индивидуальные особенности переводчика.

Художественный текст сложен тем, что имеет свои стилистические особенности, а также сложности перевода. Прибегая к этому виду перевода, не только сохраняют главные мысли автора, характеры его героев и смысл написанного, но и передают эмоции, чувства и переживания персонажей. У художественного перевода, как и у остальных, существуют свои правила и особенности. Без сомнения, художественный текст – это отдельное в высшей степени индивидуальное произведение художественной речи, написанное на данном языке, а также целостная единица в системе подобных текстов. Он представлен основными функциями, такими как передача информации, создание новой информации, хранение информации.

Более того, художественный текст представляет собой одну из разновидностей текста, которая соответствует понятию «художественное произведение». В художественном тексте автор и его творческий замысел представлены иначе, чем в художественном произведении. Читатель художественного текста должен понимать суть текста и авторский замысел.

Для художественного текста характерно отсутствие четкой структуры. Художественный текст не похож на обычное высказывание (устное или письменное), ему характерны эмоциональность, связность, большое количество всевозможных литературных образов и лексических и стилистических средств выразительности, которые не характерны для устной речи. Художественный текст, в отличие от других видов текста, требует от читателя перечитывания, в результате которого могут возникнуть новые смыслы, заложенные в самом тексте, которые не очевидны с первого прочтения. Это помогает читателю понять глубинные, сокрытые детали произведения и приводит к переосмыслению содержания текста.

Перевод – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке и созданию нового эквивалентного ему текста на другом языке.

Художественный перевод – это процесс создания эквивалента художественного произведения на иностранном языке посредством использования переводящего языка. История художественного перевода каждой страны является важной частью литературы. Эпохи становления национальных литератур сопровождаются быстрым количественным ростом переводов, которые воспринимаются в одном ряду с произведениями оригинального творчества. Вместе с тем, как национальная литература достигает зрелости, переводные произведения начинают восприниматься как творение писателя другого народа. Во взглядах на художественный перевод уже многие века прослеживается противоборство двух требований: приближения к тексту подлинника или приближение к восприятию своего читателя. В разные исторические эпохи то одно, то другое требование может в своём крайнем проявлении становиться преобладающим.

Например, в средневековой Европе, в то время как на многие языки стали переводить Библию и другие религиозные книги, была распространена система буквального перевода, а в XVI–XVIII вв. преобладала распространенная во французской литературе того времени тенденция к приспособлению переводов классицистическим нормам.

Широкое распространение разносторонней переводческой практики, развитие языкознания постепенно приводят к теоретическому осознанию того, что противопоставление двух тенденций не абсолютно и что верное понимание художественного перевода лежит на скрещении их. По справедливому утверждению Вольфганга Гёте, «...перевод должен не просто служить вместо оригинала, а полностью заменять его»³². Для современных взглядов на художественный перевод определяющим является требование максимально бережного отношения к объекту перевода и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии.

Специфика перевода художественного текста определяется в основном его особым статусом среди других подвидов перевода, а также его соотношением с оригинальным произведением. Художественный перевод взаимодействует с языком культуры, опирается на эстетическую функцию художественного текста, в котором язык не представлен средством коммуникации, а является способом воздействия на эмоции читателя. Поэтому можно сказать, что специ-

³² Гете В. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1975. С. 1482.

фика художественного перевода лежит в сфере искусства и подчиняется ее законам. От оригинального творчества художественный перевод отличается зависимостью от объекта перевода. В живом литературном процессе иногда невозможно отчетливо разграничить перевод и всю художественную литературу. Существует множество случаев, когда произведение, не будучи переводом в прямом смысле слова, не может быть безоговорочно причислено к оригинальному творчеству, например, «вольный перевод», «подражание», «по мотивам», «из» и т. д.; конкретный смысл этих определений в разных языках не совпадает и меняется со временем.

Перевод художественных текстов с иностранного языка на родной язык и наоборот считается самым сложным. Стоит отметить, что переводчик, выполняя перевод художественного текста, далеко не всегда способен создать в соавторстве с писателем новое оригинальное произведение на другом языке. Для выполнения качественного художественного перевода безупречного владения иностранным языком может быть не достаточно, так как этот процесс требует творческого подхода. Опытный переводчик художественной литературы должен уметь тонко прочувствовать и донести мысль, вкладываемую автором в текст. Нельзя не согласиться с И. А. Кашкиным, полагающим, что «переводчику, который в подлиннике сразу же наталкивается на чужой грамматический строй, необходимо прорваться сквозь этот заслон к первоначальной свежести непосредственного авторского восприятия действительности. Только тогда он сможет найти настолько же сильное и свежее языковое перевыражение»³³.

Любой качественный литературный перевод представляет собой определенную культурную ценность. Многие произведения мировой литературы стали широко известны только благодаря труду, творческому мастерству и подкованности переводчиков.

Основная особенность качественного художественного перевода – это отличное знание страны, культуры и ментальности. Кроме того, переводчик должен передать стиль автора, его авторский замысел, точно отобразить смысл текста и сохранить гармоничность художественного слова. Пытаясь передать некоторые моменты, переводчик становится автором, в результате чего возникает конфликт двух творческих личностей – автора произведения и переводчика.

³³ Кашкин И. А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М.: Советский писатель, 1977. С. 469.

Основными особенностями художественного перевода являются:

1. Отсутствие дословного перевода текста.

Художественный перевод не подразумевает под собой дословного перевода, наоборот, он должен быть легким и плавным, будто переводчик, работающий с текстом, сам является художником и автором.

2. Перевод устойчивых выражений и фразеологизмов.

Переводчик должен владеть лексическим запасом, при необходимости приветствуется наличие специализированного фразеологического словаря.

Незнание устойчивых выражений очень часто играет злую шутку с переводчиками, что приводит к неправильному истолкованию, а соответственно и переводу данного выражения.

Особенно это касается афоризмов, пословиц и поговорок, которые на разные языки переводятся абсолютно разными словами, но несут единый смысл. Например, русский фразеологизм *в Тулу со своим самоваром* эквивалентен английскому *carrying coals to Newcastle*.

3. Обязательное сохранение игры слов, юмора и т. д.

В художественном переводе часто присутствуют юмор, ирония, игра слов. Для переводчика крайне важно уметь сохранить эти тропы в неизменном виде, то есть суметь передать суть самой шутки, заложенной автором. Если же языковые совпадения при игре слов редки, необходимо игру слов просто опустить, обыграв иное слово. Возможен вариант, когда переводчик оставляет свое примечание с пометкой «игра слов». Вот пример того, как переводчик сохранил смысл шутки, заложенный автором:

Кто-то приходит на похороны и задает вопрос: *I'm late?* Ему отвечают: *Not you, sir. She is.* Понятен ли вам смысл? Дело в том, что слово *late* можно перевести и как «покойный», и как «поздний». То есть пришедший спрашивает: «Я опоздал?». А в ответ получает фразу: «Нет-нет, сэр, покойник не вы, а она». И что делать в этом случае? Вот как вышел из этой ситуации переводчик – мастер своего дела: *Всё кончилось? – Не для вас, сэр. Для неё.*

4. Соблюдение стиля, эпохи и культуры.

Переводчик художественного текста должен правильно трактовать описание эпохи, стилей и различных культур в переводимом тексте. В какой-то степени он должен быть и ученым, и исследователем, и культурологом, чтобы разбираться во всех тонкостях и де-

талях произведения. Конечно, очень сложно переводить текст иноязычной культуры, если вы не знакомы с ее спецификой и особенностями.

Например: *the Underground Railroad*. Ее можно перевести, как подземная железная дорога. Это ставит переводчика перед еще одним искушением – написать просто «метро». Однако в середине позапрошлого века в Соединенных Штатах под этим выражением имели в виду тайную переправку черных рабов в северные штаты Америки из южных штатов.

5. Наличие в художественном тексте религиозных цитат и т. д.

В текстах арабских стран очень часто присутствуют цитаты или сюжеты из Корана. Переводчик должен постараться переработать текст таким образом, чтобы он сохранил свой первоначальный шарм, но остался интересным для читателя, говорящего на другом языке.

Должное внимание стоит уделить особенностям перевода поэзии. Переведенное стихотворение должно показывать то же самое время, что и оригинал. В. А. Жуковский писал, что «переводчик в прозе – раб, переводчик в стихах – соперник»³⁴. Перевод поэзии представляет особую трудность, так как переводчик должен не только постараться сохранить смысл и мелодичность произведения, но и постараться не разрушить рифму.

Стоит упомянуть, что все вышеперечисленные моменты вызывают определенную трудность у переводчика художественной литературы. Образное мышление, языковая грамотность, отсутствие дословного перевода, отличное знание культуры, традиций, религии страны, обладание определенным стилем художественного перевода, мастерство писателя – именно те качества, которыми должен отличаться переводчик текстов художественного стиля.

Художественный перевод призван воспроизвести при помощи средств переводящего языка текст, изложенный на исходном языке. Особенности и специфика возникающих проблем определяются спецификой самого художественного текста. Интересна точка зрения Г. В. Гачечиладзе, который говорил о художественном переводе: «Как показывает история, художественный перевод колеблется между двумя крайними принципами: дословно точный, но художественно неполноценный перевод, и художественно полноценный, но далекий от оригинала перевод. Теоретически нет ничего легче,

³⁴ Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 367.

как синтезировать эти два принципа и объявить идеалом точно воспроизводящий оригинал и художественно полноценный перевод. Но на практике подобный принцип невозможен: на различных языках пользуются различными средствами для выражения одной и той же мысли. Дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии»³⁵.

Качество перевода во многом зависит от цели, которую преследует переводчик. Согласно утверждению В. В. Сдобникова и О. В. Петровой, разделяемому современными учеными, «в общей теории выделяются три цели перевода художественных текстов. Первая: знакомство читателей с творчеством писателя, произведения которого являются для них недоступными из-за незнания исходного языка, на котором пишет автор. Познакомить читателя с его произведениями, творческой манерой, стилем и т. д. Вторая: показать читателям особенности культуры другого народа, своеобразие другой культуры. Третья: ознакомить читателя с содержанием произведения»³⁶.

В попытке выполнить первую задачу, переводчик будет стремиться перевести текст так, чтобы читатель перевода получил то же художественное впечатление, что и читатель оригинала. Для этого ему придется сглаживать некоторые национально-культурные различия, следить за тем, чтобы текст в переводе звучал так же естественно, как и в оригинале, чтобы внимание читателя перевода не отвлекалось на незнакомые ему реалии, которых при чтении не замечает читатель оригинала. Возможно, при этом читатель и получит достаточно полное представление о творческом методе писателя, но достоверного представления о той культуре, представителем которой является писатель, он при этом, скорее всего, не получит.

Выполняя следующую задачу, переводчик должен будет максимально полно сохранить и всеми имеющимися в его распоряжении способами объяснить читателю все встречающиеся в тексте реалии, все особенности той культуры, в рамках которой создано произведение. Такой перевод будет достаточно информативным в страноведческом плане, но заведомо будет производить на читателя совсем иное впечатление, чем оригинал на своего читателя. Более того, это будет совсем не то впечатление, на которое рассчитывал автор.

³⁵ Гачечиладзе Г. В. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Советский писатель, 1972. С. 88.

³⁶ Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: АСТ, 2006. С. 371.

Самой простой в плане решения является третья задача. Переводчик не стремится найти функциональные аналоги тех или иных выразительных средств, пренебрегает национальной спецификой, мало заботится о форме, сосредоточившись полностью на содержании. Вероятно, в определенных ситуациях такой перевод имеет право на существование. Однако он не может считаться художественным. К сожалению, в последнее время все чаще приходится сталкиваться именно с этим вариантом, т. е. с нехудожественным переводом художественных текстов.

Нельзя не упомянуть о проблемах национально-культурной адаптации художественного текста при переводе. Каждый язык отображает особенности национальной культуры, истории, менталитета народа, который на нем говорит, а поскольку любой художественный текст создается в рамках определенной культуры, то все эти особенности должны быть соблюдены не только автором исходного текста, но и переводчиком. Иноязычная культура может быть совершенно незнакома или непонятна носителям других языков. Однако никакой теоретической проблемы, специфичной именно для художественного перевода, при этом не возникает. Речь в этом случае идет об общей для всех видов перевода проблеме передачи реалий.

Одной из главных задач при переводе художественного является выбор, состоящий в том, что должен в итоге получить читатель перевода. Должен ли текст перевода создавать такое же впечатление, как и оригинальный текст, или же текст должен сохранять особенности текста, написанного на чужом языке и отражающего чужую культуру. В первом случае переводчик должен сохранить задумку автора, не привнося в художественный замысел ничего дополнительного. Поскольку читатель оригинала имеет одинаковые фоновые знания с автором, ему понятно все то, что читатель перевода мог бы воспринять как чужую для него национальную специфику. Более того, если автор намеренно не использует исторических или литературных аллюзий, читатель оригинала просто не замечает всех «своих» реалий. В переводе же, если они сохранены, эти реалии привлекают внимание читателя, выходят для него на первый план – даже в том случае, если переводчик сделал их достаточно понятными. В этом случае в произведении как бы появляется новый компонент, новый центр внимания, о котором даже не подозревал автор. Поэтому переводчик стремится оставить в тексте только то, что, по замыслу автора, должен был воспринимать читатель.

Однако такое бережное отношение к авторской идее достигается ценой стирания или затушевывания национально-культурной специфики оригинала, требует своего рода пересадки происходящего в иную культуру – культуру переводящего языка. Такой подход к национально-культурной адаптации нашел отражение в целом ряде достаточно вольных переводов и так называемых пересказов (жанр, которым обычно пользуются для переложения трудно переводимых текстов, содержащих языковую игру, обусловленную особенностями национальной культуры).

Правомерность или неправомерность снятия национальной специфики в переводе тесно связана с целью создания перевода. Если речь идет всего лишь о воссоздании занимательного сюжета, такой подход серьезных возражений не вызывает. Если же переводится подлинно художественное произведение, то поступки героев, их мысли и чувства могут быть психологически достоверными только в том случае, если они основаны на определенной системе общепринятых ценностей или же отталкиваются от этой системы.

В практическом плане проблемы связаны с тем, что в художественном тексте нельзя полностью заменить все «чужие» реалии «своими». Национальная специфика пронизывает текст на всех его уровнях, так что задача полностью русифицировать английский текст приводит к написанию нового текста на русском языке. При противоположном подходе, когда переводчик стремится сохранить всю национально-культурную специфику оригинала, также складывается неоднозначная ситуация. С одной стороны, в этом случае не только полностью сохраняется вся информация, заложенная в текст автором, но у текста еще появляется и дополнительная, не предусмотренная автором функция, которую можно условно назвать страноведческой. С другой стороны, сохраненная информация может в действительности оказаться малоинформативной для читателя, если он не знаком с культурой страны исходного языка. В таком случае текст загромождается непонятными для читателя словами, значение которых нуждается в дополнительных объяснениях, и объем комментария начинает приближаться к объему самого текста. При всей своей «общеобразовательной» ценности такой перевод нередко разрушает художественную образность текста, поскольку у читателя нет возможности воспринять целостный художественный образ: он занят попытками разобраться в обрушившихся на него чужих реалиях и непонятных словах, постоянно отрывается от тек-

ста, обращаясь к комментарию. Кроме того, как уже говорилось, сообщение читателю большого количества лингвострановедческой информации не могло входить в намерения автора, создававшего свое произведение для соотечественников, имеющих общие с ним фоновые знания.

Иногда переводчики видят путь к созданию «инокультурности» в сохранении синтаксиса оригинала, в калькировании фразеологизмов, оживляют для читателя перевода внутреннюю форму, давно утраченную ими в языке оригинала. Калькирование образных фразеологизмов, которое якобы призвано познакомить читателя перевода с особенностями образного мышления носителей языка оригинала, также зачастую приводит лишь к усложнению текста, затрудняет его понимание и никак не способствует воссозданию художественного образа.

Для создания национальной атмосферы достаточно личных имен, географических названий и прочих имен собственных, названий растений и животных, ассоциирующихся у читателя с описываемой страной, – т. е. единиц, не нуждающихся в разъяснении и не отвлекающих тем самым читателя. Если при этом верно передана психология, героев, мотивы их поступков и т. д., то читатель будет ассоциировать читаемый текст с текстом иноязычного происхождения.

Чаще всего переводчику приходится искать компромисс между двумя крайностями. Пользуясь закрепившимися в теории перевода терминами, можно сказать, что текст перевода не должен восприниматься читателем ни как «свой», ни как «чужой». «Читатель должен воспринимать его как «иной», т. е. понятный, но не ассоциирующийся со своей родной национально-культурной средой. Перевод должен содержать количество страноведческой информации, достаточное для создания национально-культурного колорита и для объяснения мотивов действий и переживаний персонажей. Необязательно перевод должен читаться так, чтобы не чувствовалось, что это перевод, но он обязательно должен читаться так же легко и естественно (или – в некоторых случаях – так же сложно), как оригинал»³⁷.

Итак, можно сделать вывод, что перевод художественных текстов выполняет особую роль, связанную не только с переводческими лексическими и грамматическими трансформациями текста, но и с анализом этих преобразований, их осмыслением. Кроме того, про-

³⁷ Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: АСТ, 2006. С. 397.

цесс этого вида перевода требует кропотливой работы в понимании реалий, обычаев и культуры конкретной страны. При переводе художественного текста необходимо учитывать все особенности художественного произведения, не ограничиваться только одной задачей, а использовать все доступные приемы для получения качественного перевода.

Логачева В. Г.

National and cultural peculiarities of literary texts translation

Logacheva V. G.

Abstract. *In this article the author carries out the peculiarities of literary translation and studies the specific of national and cultural adaptation while translating the fictional texts.*

Keywords: *fictional text, literary translation, interpreter, culture-bound term, foreign culture.*

1.3. Дискурсивная компетенции в условиях обучения переводу в искусственной билингвальной среде

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в условиях искусственной билингвальной среды основывается на шести компонентах (компетенциях), одним из которых является дискурсивная компетенция как важный аспект обучения иностранным языкам, в том числе и русскому как иностранному; для целостного построения текста в устной и письменной коммуникации. В нашем понимании, дискурс – это лингвопотребностный код коммуникации как в устной, так и в письменной речи; это система языка, и, несмотря на то, что дискурс имеет разные определения и понимания как в отечественной, так и зарубежной лингвистических школах, мы его рассматриваем как целостную систему в вышеназванном лингвопотребностном коде. Также вслед за О. Н. Лихачевой полагаем, что данный тип компетенции, а именно дискурсивный, помогает критическому осмыслению читаемого или вербализованного текста³⁸.

Основа любой коммуникации – это выстраивание поддающегося логике и структурированию связного текста с точки зрения адекватного восприятия другим слушателем. В нашем случае понима-

³⁸ Лихачева О. Н. Особенности дискурсивного компонента иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в языковом вузе // Научные труды КубГТУ. 2016. № 11. С. 256.

ние и передача мысли на ином языке должно выстраиваться с позиции тех языковых средств, которые бы способствовали полноценному диалогу иноязычных культур. Особое значение формирования дискурсивной компетенции заключается в том, что данный тип компетенции влияет на формирование осознания обучаемыми, нахождение и присвоение ими личностных смыслов, приобретение рефлексивных свойств, овладение общей, информационной и профессиональной культурой³⁹.

Говоря в целом о формировании коммуникативной компетенции, в том числе и дискурсивной, в условиях искусственной билингвальной среды, учебной среды, мы четко понимаем, что процесс обучения складывается из следующих основных компонентов: цель обучения, содержание обучения, методы и мониторинг достигнутых или достигаемых результатов. Если мы целью обучения ставим коммуникативную компетенцию, то, соответственно, в плане содержания выстраиваем целостную систему изучения не только языка как конечного продукта, а в его связи с культурой и обществом изучаемого этноса. Таким образом, мы обогащаемся новым для нас явлением в процессе обучения языкам не только с позиции языковых правил, форм, знаний, которые позволяет обучаемому общаться функционально и интерактивно, но и знаний, позволяющих использовать язык в социальном контексте.

Дискурсивную компетентность в рамках общей концепции обучения иностранным языкам рассматривают как способность к восприятию, обогащению, вербализации аутентичного инотекста.

Изучение дискурсивной компетенции неразрывно связано с дискурс-анализом, лингвистикой текста, терминологией и пониманием роли дискурса в изучении и преподавании иностранного языка.

Дискурсивная компетенция является одной из самой активной компетенций, которая постоянно находится в действии во время учебно-воспитательного процесса, поскольку мы изучаем язык и его «скрытый элемент» – текст. Текст – это основная часть языка, в устной или письменной речи, любой длины, которая образует единое целое. Говорящий на языке может легко отличить текст от набора предложений. Это происходит потому, что тексты имеют текстуру и

³⁹ Милевская Т. В. Дискурс, речевая деятельность, текст // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1. Теория коммуникации и прикладная коммуникация / под ред. И. Н. Рогозиной. Ростов н/Д, 2002. С. 91.

функционируют как единое целое. Единое целое формируется за счет грамматики, лексических единиц, дискурсивных маркеров.

Оценка дискурсивной компетентности является одной из наиболее сложных аспектов в преподавании языков. Наряду со сложностью ее определения ее оценка требует от преподавателя четкого понимания целеполагания обучения переводу. Понимание данного вида компетенции неразрывно связано с четкими критериями отбора материала, обучением грамматике через коммуникативную составляющую, выбором учебно-методических комплексов с учетом времени. Любая изучаемая модель языка неразрывно связано с дискурсом.

Подводя итоги представленного размышления, обратим внимание на то, что:

- 1) дискурсивная компетентность должна быть связана с содержанием предмета;
- 2) дискурсивная компетентность должна быть связана с рефлексивным, критическим мышлением;
- 3) дискурсивная компетенция неразрывно связана с культурой изучаемой и представленной страны.

Гашимов Э. А.

***Discursive competence in the process of teaching translation
in artificial bilingual environment***

Gashimov E. A.

Abstract: *The article deals with the problem of discursive competence formation in the process of teaching translation. It allows being a component of communicative competence to create and produce comprehensive and coherent texts, interpret them in accord to communicative situation, roles of participants, ways and modes of interaction, extra-linguistic national and cultural specifics.*

Keywords: *discourse, translation discourse, competence, discursive competence, discourse-analysis, linguistic needs code.*

РАЗДЕЛ 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ЕДИНИЦ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

2.1. Проблемы перевода с русского языка на английский в системе межкультурной коммуникации

Перевод с одного языка на другой является многомерным и многоаспектным процессом, который может быть осложнён множественными языковыми и внеязыковыми факторами. В их числе системы и нормы двух языков, две различные культуры, две специфические коммуникативные ситуации, совокупность характеристик исходного текста, а также норма перевода⁴⁰.

В современной лингвистической литературе, посвященной особенностям перевода с русского языка на английский в системе межкультурной коммуникации, лежит тезис, согласно которому исходный текст рассматривается как матрица переводческих проблем, решаемых только в русле коммуникативной модели перевода⁴¹.

Предпринимаются попытки исследовать особенности перевода как на лексическом⁴², так и на грамматическом уровне⁴³. А. М. Ар-

⁴⁰ Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Либроком, 2016. С. 67.

⁴¹ Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: УРАО, 2001. 103 с.

⁴² Камчаткина Л. Ю. Перевод безэквивалентной лексики с русского языка на английский (на материале газетно-журнальных текстов) // Материалы Международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы теории и практики перевода», посвящённой 120-летию со дня рождения Я. И. Рецкера. Ростов н/Д: Донской государственный технический университет, 2017. С. 93–98; Некрасова Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: дисс. ... канд. филол. н. М., 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-perevoda-yuridicheskoy-terminologii-s-russkogo-yazyka-na-anglijskiy-yazyk#ixzz5XPmUXZmd> (дата обращения: 15.06.2019); Херина А. А. Лексические проблемы перевода с русского на английский // Проблемы современной науки и образования = Problems of modern science and education. 2015. № 12 (42). URL: <https://ipi1.ru/s/289-leksicheskie-problemy-perevoda-s-russkogo-na-anglijskij.html> (дата обращения: 05.06.2019).

⁴³ Кочелаева Н. А. Проблемы структурирования текста на переводящем языке при переводе с русского языка на английский: дисс. ... канд. филол. н. М., 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-strukturirovaniya>

темова изучила и описала особенностей стилистики перевода художественных произведений с русского языка на английский⁴⁴. Е. Ф. Жукова, Е. М. Усманова осветили особенности и способы перевода на английский язык фразеологических единиц русского языка из рассказов А. П. Чехова⁴⁵.

Данное исследование представляет собой обобщение проблем, с которыми наиболее часто встречаются при переводе с русского языка на английский.

1. Проблема выбора лексического соответствия

Выбор лексического соответствия является затруднительным для переводчика в процессе межкультурной коммуникации, причем особую трудность представляют многозначные слова русского языка, у которых в английском имеется несколько эквивалентов. В этом случае переводчику следует прежде всего точно определить контекст, и котором употребляется данная лексическая единица, а не спешить выбирать наиболее часто встречающееся словарное соответствие. Например, первое, что приходит на ум при переводе русского глагола «*писать*» – английский эквивалент *write*. Однако контекст: *писать музыку* требует английского соответствия *compose*, *писать картину* – *paint*, *писать программу* – *design*.

Контекст помогает в выборе вариантного соответствия и для перевода недифференцированных слов, т. е. обозначающих широкое понятие, которые не охватываются одним английским словом⁴⁶. Так, например слово *тонкий* в сочетании *тонкий лист* переводится *a thin sheet*; *тонкий вкус* – *a delicate taste*; *тонкий слух* – *a keen hearing*; *тонкий политик* – *an astute politician*.

teksta-na-perevodyashchem-yazyke-pri-perevode-s-russkogo-yazyka-n (дата обращения: 05.06.2019).

⁴⁴ Артемова А. М. Стилистические особенности перевода художественного произведения Б. Акунина «Азазель» с русского языка на английский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 6 (84). Ч. 1. С. 53–56.

⁴⁵ Жукова Е. Ф. Перевод фразеологизмов с русского языка на английский (на материале рассказов А. П. Чехова) / Е. Ф. Жукова, Е. М. Усманова // Ученые записки Новгородского государственного университета, Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 2016. № 3 (7).

⁴⁶ Слепович В. С. Курс перевода (английский – русский язык). М.: Тетра-Системс, 2004. С. 15.

Особенно велика вероятность использования неверного соответствия среди многофункциональных и служебных слов. Например, вопросительное слово «как» имеет несколько соответствий:

How в вопросе: *Как ты туда попал?* – *How did you get there?*;

what (*Как ты думаешь?* – *What do you think?*) или

where (*Как возникла эта идея?* – *Where did this idea come from?*).

Союзное слово «как» имеет два английских соответствия – *as* и *like*:

Конго, как и все развивающиеся страны, столкнулась со многими экономическими проблемами. – *Congo like all developing countries faced numerous economic problems.*

Как нам сказали, контракт может быть подписан в следующем году. – *As we were told, the contract would be signed next year.*

На выбор соответствия влияет и стиль исходного текста. Например, при выборе английского соответствия для ряда русских лексических единиц необходимо иметь в виду, что для выражения большей степени официальности используются слова французского происхождения и латинизмы, в то время как для нейтрального стиля характерны слова из повседневного английского словаря⁴⁷.

Сравните:

Английские слова французского происхождения и латинизмы (официально-деловой стиль)

manufacture
request
desire
permit
endeavour
dine
pursue
commence
finalize
maximize
optionalize
operationalize
utilize
familiarize

Обычные английские слова (нейтральный стиль)

make
ask
want
allow
try
eat
follow
begin
finish, complete
increase
allow choice
start
use
makeaware

⁴⁷ Слепович В. С. Указ. соч. С. 16.

Данную закономерность следует учитывать прежде всего при переводе академических текстов (научных статей, тезисов, рефератов).

Подобная стилистическая разноплановость характерна и для синонимичных английских глаголов, употребляемых в форме: *single verbs* и *phrasal verbs*.

Сравните разные по степени официальности английские глаголы:

Single verbs (официально-деловой стиль)	Phrasal verbs (нейтральный и непринужденный стили)
<i>accumulate</i>	<i>build up</i>
<i>assist</i>	<i>help out</i>
<i>compensate</i>	<i>make up for</i>
<i>establish</i>	<i>set up</i>
<i>reduce</i>	<i>cut down</i>
<i>increase</i>	<i>go up</i>
<i>create</i>	<i>come up with</i>
<i>determine</i>	<i>find out</i>
<i>investigate</i>	<i>look into</i>
<i>fluctuate</i>	<i>go up and down</i>
<i>raise</i>	<i>bring up</i>
<i>eliminate</i>	<i>get rid of</i>
<i>reject</i>	<i>turn down</i>
<i>tolerate</i>	<i>put up with</i>

2. Лексические трансформации при переводе с русского языка на английский

Рассмотрим примеры наиболее часто используемых трансформаций⁴⁸.

1. Смысловое развитие (замена причины на следствие и наоборот): *Это вызывает неприязнь общественности* (причина). – *This turns the public against them* (следствие).

2. Антонимический перевод: *Оборот нашей компании в два раза меньше, чем вашей.* – *Our company's turnover is half as large as yours.*

Необходимость использования данного приема часто диктуется различными утвердившимися в русском и английском языках способами выражения того или иного действия. Знание таких устойчи-

⁴⁸ Слепович В. С. Указ. соч. С. 16.

вых словосочетаний, несомненно, может оказаться полезным для переводчика. Например:

*не содержать – to be free of,
не уступать – to be as good as,
не отставать – to keep up/pace with,
не поддаваться воздействию – to be immune to,
не придавать значения – to overlook и т. п.*

В русском языке частотны высказывания со словосочетанием *не раз*, для передачи которого, как правило, используются лексические единицы с положительным значением:

Правительство не раз заявляло о готовности обсудить эту проблему. – *The government has repeatedly/ frequently/ on several occasions declared its readiness to discuss this problem.*

Возможно использование двойного отрицания при переводе русских предложений, где отрицание отсутствует: *Сегодня обычным является поглощение маленьких компаний.* – *It is not uncommon to acquire small companies.*

Следует также учитывать, что в отличие от русского языка, в английском языке согласие с отрицательным предложением выражается словом *no*, а несогласие – словом *yes*:

*Вы ведь не получили наше сообщение? – Да не получили.
You haven't received our message, have you? – No (We haven't).
Они не знают о нашем новом проекте. – Нет, знают.
They don't know about our new project. – Yes, they do.*

3. Добавление (чаще всего вызваны устоявшимися способами выражения мысли в ПЯ): *Его сейчас нет.* – *He is not in now. Он вернется через две недели.* – *He'll be back in two weeks time.*

4. Опускание (используется чаще, чем добавление при переводе на английский язык и по причине избыточности информации в русском предложении): *На улице идет дождь.* – *It's raining. Заключение договора будет взаимовыгодным.* – *The treaty will be mutually beneficial.*

5. Генерализация: *Импорт птицы был запрещен из-за куриного гриппа.* – *Poultry import was banned due to bird flu.*

Самые высокие прибыли были в топливно-энергетическом секторе. – *The energy sector showed the highest profits.*

6. Конкретизация (используется реже, чем генерализация): *Он занимается горнолыжным спортом.* – *He goes in for Alpine skiing.*

3. Перевод «безэквивалентной» лексики

Передача русских имен собственных на английский язык осуществляется, как правило, с помощью транслитерации (транскрипции): *Vladimir Putin, Maria Sharapova, Sergey Zaytsev*.

Для передачи давно вошедших в английский язык географических названий на первый план выходит традиция: *Moscow, the Caucasus (Кавказ), the Crimea (Крым), Siberia (Сибирь)* и др.

С помощью транслитерации (транскрипции) передаются на английский язык названия аэропортов, вокзалов (*Шереметьево – Sheremetievo*), периодических изданий («*Известия*» – “*Izvestiya*”).

С помощью кальки переводятся названия органов государственного управления, учебных заведений, музеев, театров:

Министерство экономического развития – Ministry of Economic Development, но Госдума – State Duma;

Высшая школа экономики – Higher School of Economics;

Театр оперы и балета – Opera and Ballet Theatre, но Большой и Малый Театры – Bolshoi and Maly Theatres.

Названия предприятий могут передаваться смешанным способом: *АО «Луч» – Joint Stock Company “Luch”.*

Но чаще всего транскрибируются:

ОАО Газпром – ОАО Gasprom, ОАО Лукойл – ОАО Lukoil.

Особую трудность представляет перевод на английский язык русских реалий. Некоторые из них, как *vodka, perestroika*, прочно обосновались в ПЯ и не требуют перевода (передаются с помощью транскрипции), но в большинстве случаев требуется описательный перевод или функциональный аналог.

<i>рабочий поселок</i>	<i>industrial settlement, workers' community</i>
<i>стаж</i>	<i>seniority, period of service</i>
<i>детская консультация</i>	<i>child welfare center</i>
<i>вредная профессия</i>	<i>hazardous occupation</i>
<i>поликлиника</i>	<i>health center, outpatient clinic</i>
<i>ЗАГС</i>	<i>civil registry office</i>
<i>курсы повышения квалификации</i>	<i>refresher courses, advanced training courses</i>
<i>субботник</i>	<i>an unpaid/weekend/stint/volunteer effort/ community effort/donation of a day's work</i>
<i>бюджетник</i>	<i>employee of a government-financed organization</i>

чернобыльцы	<i>Chernobyl victims</i>
ПТУ	<i>vocational school</i>
монетаризация льгот	<i>the replacement of benefits with cash payments</i>
регистрация	<i>residence permit</i>
дедовщина в армии	<i>hazing/bulling in the army</i>
дипломная работа	<i>senior thesis</i>
курсовая работа	<i>term paper</i>
Круглый отличник	<i>straight A-student</i>
троечник	<i>C-student</i>
медалист	<i>honor student</i>
«красный» диплом	<i>degree with honours</i>

При переводе историзмов на английский язык иногда необходимо дать пояснение в скобках или в сноске, например:

аршин – *arshin (equal to 0.71 metre or 28 inches)*,

сажень – *sagene (equal to 2.134 metres)*,

кафтан – *caftan (a long tunic with waist girdle)*.

В русском языке есть такие понятия и слова, которые отсутствуют в английском, и наоборот – в английском языке есть понятия и слова, которых нет в русском языке. Так, в русском языке нет эквивалента английского слова *meal*, которое включает в себя завтрак, обед и ужин (а также полдник и вообще любое принятие пищи). В то же время в английском языке нет слова *сутки*. Поэтому понятие *круглые сутки* по-английски можно выразить так: *around the clock* или *24 hours a day*.

Реалии жизни и быта страны приводят к появлению в языке слов, перевод которых возможен, но без соответствующего пояснения или фоновых знаний не совсем понятен носителю другой культуры и другого языка⁴⁹. Интересный пример такого явления русское слово *иномарка* (машина иностранного производства), которое переводится на английский язык *a foreign car*, но требует пояснения о том, что стоит за этим новым для постсоветского общества атрибутом повседневной жизни.

Рассмотрим еще несколько примеров разных языковых подходов к одним и тем же понятиям.

⁴⁹ Рамазанова У. К. Передача слов, обозначающих национально-специфические реалии общественной жизни и материального быта // Системные технологии. 2015. № 15. С. 65–77.

По-русски чувство голода выражается фразой *Я хочу есть*, в то время как по-английски никто не скажет *I want to eat*, так как единственный правильный вариант – *I'm hungry* (*Я голоден*). В то же время в русском языке вообще нет прилагательного, которое выражает чувство жажды (по аналогии с голодом), а в английском – оно есть: *thirsty*. Поэтому русская фраза *Я хочу пить*, переводится *I'm thirsty* (если сказать *I want to drink*, это будет означать *Я хочу выпить*, что изменит смысл высказывания).

Одно и то же время суток мы выражаем по-разному: по-русски *в два часа ночи*, а по-английски – *at two o'clock in the morning* (время после полуночи в английском языке называется *утро*).

Переводчик должен учитывать разницу в употреблении эмоционально окрашенных слов. В русском языке такие слова употребляются реже, чем в английском. Например: *Я буду рад вам помочь*. – *I'll be happy to help you*.

Слово «счастлив» по-русски употребляется гораздо реже, так как им выражается очень сильное чувство. То же относится к слову «любовь». Письма непринужденного стиля к друзьям или знакомым мы, в отличие, от носителей английского языка, не заканчиваем словами «с любовью». Скорее мы ограничиваемся *приветом*. В эту же группу слов можно отнести официальное обращение уважаемый – *dear* в деловых письмах (слово *дорогой* по-русски является неуместным): *Уважаемый г-н Браун – Dear Mr. Brown*.

К числу культурных и языковых реалий также относится неоднородное лексическое наполнение ряда слов, употребление которых не совпадает с их основным словарным значением, например:

Турции очень хочется попасть в ЕС – Turkey is excited about joining the EC.

Переводчик с русского языка на английский должен знать о том, что совершенно разные русские слова и словосочетания могут при переводе выражаться словосочетаниями с одним и тем же английским глаголом. Например, есть десятки выражений с глаголами *take, get, set, turn* и др.:

Не торопись! – Take your time!

Не принимай близко к сердцу! – Take it easy!

Давальческое сырье – Give-and-take materials.

Фотографировать – Take pictures.

Давайте начинать! – Let's get started!

Испугаться – Get frightened.

Собраться (вместе) – Get together.

Огорчиться – Get upset.

В ряде случаев бессмысленно пытаться давать перевод русских слов, которые просто не употребляются в английском языке в привычной ситуации. К их числу относится слово-похвала *Молодец!* (*Молодцы!*). Единственно правильный способ перевода – сказать то, что в подобных ситуациях говорят по-английски: *Good job!* или *Well done!*

4. Перевод фразеологизмов

При переводе необразных фразеологизмов (устойчивых словосочетаний) на английский язык необходимо опираться на нормы английского языка с учетом ситуации и контекста⁵⁰.

Многие необразные устойчивые сочетания употребляются с тем или иным предлогом:

в соответствии с – in accordance with

во всяком случае – at any rate, in any case, anyway

в отличие от – in contrast to/with, unlike

на основании – based on, on account of

на основе – on the basis of

кроме того, в добавление к – in addition to

в целом – on the whole, by and large, generally

в ходе – in the course of

за исключением – with the exception of

за счет – at the cost of, at the expense of

на благо – for the benefit of

еще в (таком-то году) – as early as (in...)

в поисках – in search of

вслед за – in the wake of following

в ответ на – in response to

в силу – by force of

по случаю – on the occasion of

со стороны (кого-л.) – on the part of

по причине – for the purpose of

взамен на – in return to

в знак (признания) – in token of, as a sign of

в пользу – in favour of

⁵⁰ Шепелева Е. В. Особенности перевода фразеологизмов // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 11(15). С. 68–72.

При переводе образных фразеологизмов (крылатые слова и выражения, пословицы, поговорки) можно использовать один из следующих способов перевода фразеологизмов:

1) абсолютные эквиваленты (в случае интернациональных выражений):

львиная доля – lion's share;

играть с огнем – to play with fire;

подсластить пилюлю – to sugar the pill;

лить крокодиловы слезы – to shed crocodile tears;

2) относительные эквиваленты, когда при сохранении значения русского выражения в английском варианте есть некоторые отличия:

век живи, век учись – live and learn;

политика кнута и пряника – whip-and-carrot policy;

начать с нуля – to start from scratch;

3) аналоги:

а) при переводе пословиц:

Лучше синица в руке, чем журавль в небе. – A bird in the hand is worth two in the bush.

Куй железо, пока горячо. – Make hay while the sun shines.

б) при переводе образных выражений:

Не в бровь, а в глаз (попасть в самую точку). – To hit the nail on the head.

Не то, так другое (не одна напасть, так другая). – One fool leaves, another arrives.

Клин клином вышибают. – Fire fires with fire.

4) с помощью описательного перевода (когда в английском языке нет аналогов):

Невольник – не богомольник. – Force won't make you a believer.

При переводе на английский язык специфически национальных идиом русского языка целесообразно подобрать нейтральное смысловое соответствие, например:

Язык до Киева доведет. – You just need to ask the way.

В огороде бузина, а в Киеве дядька. – It's like comparing chalk with cheese.

Ехать [из Минска] в Москву через Брест. – To scratch the left ear with the right hand.

5. Грамматические проблемы перевода с русского на английский язык

Изменение порядка слов при переводе.

При переводе с русского языка на английский и информационная, и синтаксическая структура часто остается без изменений:

Он сделал это нарочно. – He did it on purpose.

В данном примере и в русском, и в английском высказывании подлежащее выражает тему и стоит в начале.

Сложности возникают, когда в русском высказывании подлежащее выражает ремю и, по правилам русского языка, стоит в конце:

В политической жизни Афганистана происходят важные перемены.

Если сохранить синтаксическую структуру, в английском высказывании подлежащее-рема оказывается в начале:

Important changes are occurring in the political life of Afghanistan.

Этот перевод вполне адекватен: ведь мы знаем, что в английском языке рема действительно может занимать любое положение. Но высказывания с неконечной ремой встречаются в английских текстах гораздо реже. Да и многие английские стилисты и редакторы советуют излагать информацию от «данного» к «новому», чтобы текст воспринимался легче. Значит, этот способ лучше применять нечасто, а в остальных случаях сдвигать английскую ремю в конец высказывания⁵¹.

Проще всего это сделать, изменяя синтаксическую структуру. Если рема русского высказывания выражена подлежащим и находится, как и должно быть, в конце, то в начале стоит тема, выраженная косвенным членом предложения. Чтобы сохранить тему в начале английского высказывания, при переводе достаточно превратить косвенный член предложения в подлежащее:

Примерами такого рода могут служить меры, предпринимаемые отдельными государствами для лишения части собственного населения права на гражданство. – Examples of this include measures taken by individual states to deprive part of their own populations of the right to citizenship.

⁵¹ Хамицева С. Ф. Некоторые проблемы повествовательного предложения в современном английском языке // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 7 (15). С. 1–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-povestvovatel'nogo-predlozheniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 09.10.2019).

Иногда синтаксическую структуру менять не стоит: надо просто сдвинуть английское подлежащее в конец высказывания. Это можно сделать с помощью:

а) конструкции *there is* (если в русском высказывании есть или подразумеваются глаголы бытия типа «иметься», «присутствовать», «существовать», «происходить»):

За последнее время произошли большие изменения в структуре экономики. – Lately there have been great changes in economic structure.

б) разных видов инверсии:

В таблице 7 включены данные об объеме продаж. – Included in Table 7 are some data on sales volume.

в) оборота *it is... that*:

На самом деле меня беспокоит именно контракт на котлы. – It's the contract for boilers I'm really worrying about,

г) ряда наречий и союзов:

hardly ... when – едва ... как,

no sooner... than – не успел ... как,

not only ... but – не только ... но и,

only – только,

never – никогда,

nowhere – нигде,

neither – и не; а также не,

nor – и не; а также не.

Примеры:

Их попросили не только выступить с докладом, но и принять участие в круглом столе. – Not only were they asked to make a presentation, but also to take part in a round table discussion.

Раньше этот метод нигде не применялся. – Nowhere before has this method been used.

Грамматические замены при переводе.

В английском языке отглагольные номинативные конструкции в целом используются реже, чем в русском. При переводе это вызывает необходимость ряда преобразований⁵².

Когда имя при отглагольном имени существительном выполняет функцию субъекта, оно легко преобразуется в подлежащее английского высказывания. В этом случае используется такой прием, как

⁵² Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: УРАО, 2001. С. 14–15.

развертывание редуцированного предиката (словосочетание развертывается в отдельное предложение).

Усилия правительства направлены на... – *The government is working towards...*

Когда имя при отглагольном имени существительном означает объект, переводчик выявляет конкретного деятеля, опираясь на более широкий контекст.

Возобновление переговоров откладывалось. – *Both parties refused to resume negotiations.*

Можно избежать употребления отглагольного имени, применив в качестве подлежащего ряд семантически «пустых» слов: *attempt, effort, goal, task, step, etc.*

Перенос идеологических противоречий в сферу межгосударственных отношений ни к чему не приводит. – *Attempts to carry over ideological differences into relations between states have never been of any use.*

Отглагольное имя существительное, не имеющее конкретного смысла, может быть просто опущено:

Заключение торгового соглашения с Испанией будет способствовать... – *A trade agreement with Spain will promote...*

Если отглагольное имя существительное выступает в роли дополнения, определения или обстоятельства, его заменяют инфинитивом, герундием, причастием II или именем прилагательным⁵³.

Академик участвовал в разработке программы оздоровления экономики. – *The academician participated in drafting the government's program to repair the economy.*

Действие в русских оборотах с пассивным залогом представляется как бы происходящим по воле всех, а не отдельного человека. Это придает им оттенок обязательности и авторитетности. Благодаря этому свойству пассивный залог часто применяется в русских публицистических и других текстах, ориентированных на обезличенный и формальный стиль изложения. В английском же языке пассивный залог используется не так часто, и английские стилисты советуют заменять пассивные обороты на активные там, где это возможно (т. е. если субъект известен и может быть назван).

⁵³ Денисенко Ю. А. К проблеме функциональных (переводческих) соответствий в английском языке некоторых типов русских конструкций с отглагольным именем существительным: дисс. ... канд. филол. н. М., 1964. С. 37–38.

Старые специалисты оказались ненужными рыночной экономике. – It turned out the market economy didn't need old specialists.

Часто приходится перестраивать и безличные конструкции. Во множественном числе третьего лица безличную конструкцию можно переделать в пассивную⁵⁴:

Клиентов просят заполнить специальную регистрационную карточку. – Customers are requested to fill in the form.

При перестройке безличной конструкции можно также вставить формальный субъект:

Об этом часто приходится слышать. – We often hear about this.

Так называемые «безличные» деепричастия, которые встречаются в русских технических текстах, иногда заменяются именами существительными или перед ними вставляется предлог.

Используя эти данные, можно приблизительно предсказать процесс. – The use of these data allows us to make an approximate prediction of the process / By using these data, we can make...

Изменение структуры предложения в целом.

Английскому языку в целом присущи более экономичные способы выражения мысли, чем в русском. Но вместе с тем имеется немало случаев, когда именно русский язык является более дискретным, чем английский. Если мы хотим создать текст, соответствующий нормам публицистического стиля в английском языке, эти две тенденции должны быть уравновешены. Для этих целей используются два приема: членение высказывания и объединение высказываний (компрессия). Пример членения – развертывание редуцированного предиката:

Все это приходилось учитывать в ходе подготовки концепции. – We had to take this in to account as we worked out the basic concept.

Объединение высказываний – процесс, обратный развертыванию редуцированного предиката. Например:

Ученый не упускает возможности лишний раз сослаться на зарубежный опыт. Он приводит в пример Францию, где... – The scientist takes the chance to draw once again on foreign experience by pointing to France, where...

Ирисмамбетова Н. А.

⁵⁴ Бреус Е. В. Указ соч. С. 9.

The problems of translation from Russian into English

Irismambetova N. A.

Abstract. *The research focuses on the problems of translation from Russian into English. It studies the problem of lexical correspondences in the translation. The paragraph analyzes the specific features of non-equivalent vocabulary and phraseological units' translation. The research reveals grammar problems connected with the translation from Russian into English.*

Keywords: *translation from Russian into English, lexical correspondences, non-equivalent vocabulary, phraseological units, grammar problems.*

2.2. Особенности передачи языковых реалий при переводе (на материале стихотворений С. А. Есенина «Письмо к женщине» и «Да! Теперь решено без возврата...»)

Творчество Сергея Есенина, такое неповторимое, глубокое, живое, на сегодняшний день занимает особое место в русской литературе и пользуется огромной популярностью у большого количества читателей. Его стихотворения наполнены сердечностью и искренностью, небывалой любовью к бесконечным родным краям, «неисчерпаемую печаль» которых умел он так красочно и ярко передать.

Сергей Есенин – выдающийся лирик. В его лирике выражено всё, что составляет душу есенинского творчества. Сергей Есенин – певец Руси, и в его стихах, по-русски искренних и откровенных, мы ощущаем биение беспокойного нежного сердца.

Важное место в лирике Сергея Есенина занимает лексика ограниченного употребления. Такой пласт лексики включает в себя и диалектизмы, и профессионализмы, и аргоизмы. Главным образом, это имена существительные и глаголы, но встречаются и прилагательные, и наречия, и причастия.

Мы рассмотрим некоторые примеры из стихотворений С. А. Есенина, которые, по нашему мнению, вызывают определенные трудности при переводе, обратившись к текстам стихотворений на языке оригинала – русском – и языке перевода – английском.

Рассмотрим стихотворение «Письмо к женщине». Кроме оригинала стихотворения на русском языке, мы рассмотрим два варианта перевода – П. Темпест и А. С. Вагапова. Выделенные нами фрагменты для удобства рассмотрения помещены в таблице 1.

Фрагменты стихотворения
С. А. Есенина «Письмо к женщине»

№	Текст С. Есенина ⁵⁵	Текст П. Темпест ⁵⁶	Текст А. Вагапова ⁵⁷
1	Вы говорили: Нам пора рас- статься, Что вас измучила Моя шальная жизнь, Что вам пора за дело приниматься, А мой удел – Катиться дальше, вниз.	You said: It was high time we parted, My mad life Was torturing you You'd work to do and had to start on it, While I'd slide on down To my doom.	You said That it was time we'd parted, And that my reckless life, For you, was an or- deal, And it was time a new life you had started While I was fated To go rolling downhill.
2	Вы говорили: Нам пора рас- статься, Что вас измучила Моя шальная жизнь , Что вам пора за дело приниматься, А мой удел – Катиться дальше, вниз.	You said: It was high time we parted, My mad life Was torturing you You'd work to do and had to start on it, While I'd slide on down To my doom.	You said That it was time we'd parted, And that my reck- less life , For you, was an or- deal, And it was time a new life you had started While I was fated To go rolling down- hill.

⁵⁵ Есенин С. Сборник стихотворений. Двухязычная версия (русский и английский языки) / перевод А. С. Вагапова. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения: 01.10.2019).

⁵⁶ Letter to a Woman (the translation by P. Tempest). – URL: <http://englishstory.ru/sergei-esenin-letter-to-a-woman-in-english.html> (дата обращения: 01.10.2019).

⁵⁷ Есенин С. Указ соч.

3	Не знали вы, что в сонмище людском Я был, как лошадь, загнанная в мыле, Пришпоренная смелым ездоком.	You did not love me, Didn't you know: in the milling crowd I was like a horse driven to fury By spurs, and foam- ing at the mouth.	You weren't aware of the fact that I Was like a ruined horse, amidst the crowd, Spurred by a dashing rider, flashing by.
4	Не знали вы, что в сонмище людском Я был, как лошадь, загнанная в мы- ле, Пришпоренная смелым ездоком.	You did not love me, Didn't you know: in the milling crowd I was like a horse driven to fury By spurs, and foam- ing at the mouth.	You weren't aware of the fact that I Was like a ruined horse, amidst the crowd, Spurred by a dashing rider, flashing by.
5	Ну кто ж из нас На палубе боль- шой Не падал, не бле- вал и не ругался?	And was there a man among us on deck Who did not stumble, start swearing and puke?	Well, which of us On board a mighty boat Has never brawled nor barfed nor fallen down?
6	Тот трюм был – Русским кабаком .	The ship's hold was A Russian tavern .	«Hold» was a Rus- sian pub .
7	Живете вы С серьезным, ум- ным мужем; Что не нужна вам наша маета , И сам я вам Ни капельки не нужен.	You too have changed, I know – You have a husband Who's serious, clever; You don't need our old imbroglio And you are better off Without me altogeth- er.	Good husband; You don't need all this fuss and all this pledge, And you don't need me either, such a hazard.

Во фрагменте № 1 автором используется фразеологизм «катиться вниз», имеющий значение «опускаться в нравственном, моральном и т. п. отношении»⁵⁸. В словаре данный фразеологизм имеет пометы «разговорное», «экспрессивное». Данный фразеологизм сочетается с лексемой «удел», которая имеет в качестве метафорического значения смысл – «доля, участь, судьба». В тексте П. Темпест

⁵⁸ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008. 828 с.

переводчик передает значение фразеологизма описательным путем, поддерживая метафоризацию общего текста “slide on down / To my doom” через фразовый глагол slide down и существительное doom, имеющее значения – «1) рок, судьба, фатум; 2) гибель, конец, кончина, смерть, погибель», в результате в переводе получается – «скользить вниз, следуя судьбе». У А. С. Вагапова фразеологизм также передан описательно “I was fated / To go rolling down hill” – «я обречен катиться вниз». В переводе наблюдается лексико-грамматическая трансформация – замена существительного «удел» глаголом «обречен». Таким образом, фразеологическая единица русского языка передается в языке текста перевода описательным путем, без применения аналогичного фразеологизма.

Во фрагменте № 2 С. А. Есениным используется эпитет «шалевой» по отношению к слову «жизнь», имеющий значение «1) неуравновешенный, сумасбродный; ошалелый; 2) беспорядочный; случайный, непостоянный»⁵⁹. В словаре данное прилагательное имеет помету «разговорное». В тексте П. Темпест переводчик передает значение эпитета прилагательным “mad” – «безумный, сумасшедший». Данное слово часто заменяется эвфемизмами, так как является достаточно прямолинейным и невежливым намеком на душевную болезнь в англоязычной культуре. В переводе А. С. Вагапова эпитет переведен как “reckless” – «безрассудный, опрометчивый, бездумный, бесшабашный, легкомысленный». Таким образом, стилистика исходной лексической единицы и ее значение полностью соблюдены в переводе А. С. Вагапова.

Во фрагменте № 3 С. А. Есениным используется существительное «сонмище», имеющее значение «большое скопление, множество кого-нибудь»⁶⁰. В словаре данное прилагательное имеет помету «неодобрительное». В тексте П. Темпест переводчик передает значение существительного сочетанием “milling crowd” – «разнородная толпа». В переводе А. С. Вагапова это просто существительное “crowd” – «толпа». Экспрессивность текста С. А. Есенина, очевидно, сильнее обоих вариантов перевода, поскольку слово «сонмище» имеет ярко выраженную негативную окраску.

Во фрагменте № 4 автором используется фразеологизм «загнанная в мыле», относящийся к слову «лошадь», имеющий значение

⁵⁹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

⁶⁰ Там же.

«уставший от тяжелой работы»⁶¹. В словаре данный фразеологизм имеет пометы «разговорное». В тексте П. Темпест переводчик передает значение фразеологизма описательным путем “driven to fury” – «доведенный до ярости». В переводе А. С. Вагапова фразеологизм также передан описательно “ruined” – «загубленный». Таким образом, фразеологическая единица русского языка передается в языке текста перевода описательным путем, без применения аналогичного фразеологизма. На наш взгляд, значение текста С. А. Есенина отличается от варианта перевода П. Темпест, поскольку фразеологизм «(загнанный) в мыле» применительно к человеку имеет ярко выраженное значение опустошенности. Этим перевод А. С. Вагапова ближе к оригиналу.

Во фрагменте № 5 автором используется глагол «блевал», относящийся к разговорной, экспрессивной, стилистически сниженной лексике. В тексте П. Темпест переводчик использует глагол “puke”, совпадающий по значению и стилистической окраске. В переводе А. С. Вагапова используется форма глагола “barfed”, также совпадающая по значению и стилистической окраске. Таким образом, в текстах переводов полностью сохранено значение и глагола и его принадлежность к экспрессивной лексике.

Во фрагменте № 6 С. А. Есениным используется существительное «кабак», имеющее значение «питейное заведение по продаже и созданию условий для употребления алкогольных напитков»⁶². В словаре данное прилагательное имеет помету «разговорное». В тексте П. Темпест переводчик передает значение существительным “tavern” – «место, где люди собираются для употребления алкогольных напитков, также имеют возможность заказать там еду и, в большинстве случаев, снять комнату на ночь». В переводе А. С. Вагапова это просто существительное “pub” – «заведение, в котором продаются алкогольные напитки для распития внутри или вне данного помещения». На наш взгляд, значение текста С. А. Есенина отличается от варианта перевода П. Темпест, поскольку существительное «таверна» не имеет такого же оттенка разговорности и просторечности, как «кабак» или «паб», а включает в себя еще и некоторый исторический контекст, так как это наиболее древнее в европейской и английской истории явление, если, например, сравнить понятия «таверна» и «паб». Таким образом, стилистическая

⁶¹ Федоров А. И. Указ. соч.

⁶² Ожегов С. И. Указ. соч.

окраска лексической единицы оригинала точнее передана в переводе А. С. Вагапова.

Во фрагменте № 7 С. А. Есениным используется существительное «маета», имеющее значение «Изнуряющая работа, доводящее до усталости хлопотливое занятие»⁶³. В словаре данное прилагательное имеет помету «просторечное». В тексте П. Темпест переводчик передает значение существительным, пришедшим в английский язык из итальянского “imbroglio” – «путаница». При этом слово имеет помету «книжное», что не совпадает со стилистической окраской слова «маета», используемом в оригинале. В переводе А. С. Вагапова это просто существительное “fuss” – «суета». На наш взгляд, значение текста С. А. Есенина отличается от обоих вариантов перевода, поскольку каждый из вариантов лишен оттенка просторечности, который есть в оригинале.

Рассмотрим стихотворение «Да! Теперь решено без возврата...». Кроме оригинала стихотворения на русском языке, мы рассмотрим два варианта перевода – С. А. Парначевой и А. С. Вагапова. Выделенные нами фрагменты для удобства рассмотрения помещены в таблице 2.

Таблица 2

**Фрагменты стихотворения С. А. Есенина
«Да! Теперь решено без возврата...»**

№	Текст С. А. Есенина ⁶⁴	Текст С. А. Парначевой ⁶⁵	Текст А. С. Вагапова ⁶⁶
1	Низкий дом без меня ссутулится, Старый пес мой давно издох .	My Little house be- came very gibbous, My dog was aged and it was died .	Our house will sag in my absence, And my dog died a long time ago.
2	Я люблю этот го- род вязевый, Пусть обрюзг он и пусть одрях.	I love so much my elmy city, And let it be flabby and senile .	I admire this city of elm-trees With decrepit build- ings and homes.

⁶³ Ожегов С. И. Указ. соч.

⁶⁴ Есенин С. Указ. соч.

⁶⁵ Парначева С. А. Перевод стихотворения «Да! Теперь решено. Без возврата...» Сергея Есенина. 2015. URL: <https://infourok.ru/perevod-stihotvoreniya-da-teper-resheno-bez-vozvrata-sergeya-esenina-849596.html> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶⁶ Есенин С. Указ. соч.

3	А когда ночью светит месяц, Когда светит... черт знает как!	And at night when the Moon is shining It is shining... God knows how!	When the moonlight at night, dissipated, Shines... like hell in the dark sky of blue!
4	Я иду, головой свесясь , Переулком в зна- комый кабак.	Then I walk with my head little hanging By the road to my lovely pub.	I walk down the alley, dejected , To the pub for a drink, maybe, two.
5	Я иду, головой свесясь, Переулком в зна- комый кабак .	Then I walk with my head little hanging By the road to my lovely pub .	I walk down the alley, dejected, To the pub for a drink, maybe, two.
6	Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт.	I'll read poems to scarlet women And with thugs alcohol will be done.	I read poems for girls that go whoring And carouse with thieves with delight.
7	Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт .	I'll read poems to scarlet women And with thugs alcohol will be done .	I read poems for girls that go whoring And carouse with thieves with delight .
8	Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт.	I'll read poems to scarlet women And with thugs alcohol will be done.	I read poems for girls that go whoring And carouse with thieves with delight.
9	Я такой же, как вы, пропащий , Мне теперь не уйти назад.	I am gone as you are here I won't be able to come back.	"Just like you, I am totally worthless , And I cannot re-enter the past."

Во фрагменте № 1 автором используется глагол «издохнуть», имеющий значение «умереть (о животных)»⁶⁷. В словаре данный глагол имеет пометы «разговорное». В тексте С. А. Парначевой и А. С. Вагапова переводчики передают значение глагола состоянием словом “died” – «умереть». Таким образом, значение исходной лексической единицы полностью соблюдено в переводах, однако стилистический оттенок разговорности, имеющийся в тексте оригинала, не передан.

⁶⁷ Ожегов С. И. Указ соч.

Во фрагменте № 2 С. А. Есениным используются метафорические эпитеты «обрюзгший» и «одряхлевший» в их кратких формах по отношению к слову «город», имеющие значение «обрюзгший – отечный, болезненный» и «одряхлевший – ставший слабым, немощным от старости»⁶⁸. В тексте С. А. Парначевой переводчик передает значение эпитетов прилагательными “flabby” и “senile” – «дряблый» и «старческий». В переводе А. С. Вагапова эпитеты переведены одним словом “decrepit” – «дряхлый». Таким образом, стилистика исходной лексической единицы и ее значение полностью соблюдены в переводе.

Во фрагменте № 3 автором используется фразеологизм «черт знает как», имеющий значение «непонятно как, кое-как»⁶⁹. В словаре данный фразеологизм имеет пометы «грубо-просторечное». В тексте С. А. Парначевой переводчик передает значение фразеологизма исконным фразеологизмом английского языка “God knows how!” – «бог знает как», имеющий значение «непонятно как, кое-как». В переводе А. С. Вагапова фразеологизм передан описательно “like hell in the dark sky of blue” с использованием образного сравнения – «как (не-что) адское в синем небе». Таким образом, фразеологическая единица русского языка передается в языке текста перевода С. А. Парначевой с помощью синонимичного фразеологизма, имеющего разговорный оттенок, а в тексте А. С. Вагапова – описательным путем, без применения аналогичного фразеологизма.

Во фрагменте № 4 автором используется фразеологизм «свесьясь головой/повесив голову», имеющий значение «приходить в уныние, отчаяние, сильно расстраиваться, огорчаться»⁷⁰. В словаре данный фразеологизм имеет пометы «разговорное». В тексте С. А. Парначевой переводчик передает значение фразеологизма описательным путем “with my head little hanging” – «с немного склоненной головой». В переводе А. С. Вагапова фразеологизм передан одним словом “dejected” – «удрученный, подавленный, угнетенный». Таким образом, фразеологическая единица русского языка передается в языке текста перевода С. А. Парначевой описательным путем, без применения аналогичного фразеологизма. В переводе А. С. Вагапова используется глагол, эквивалентный по значению фразеологизму «повесить голову». В данном контексте стилистика фразеологизма

⁶⁸ Ожегов С. И. Указ соч.

⁶⁹ Федоров А. И. Указ. соч.

⁷⁰ Там же.

не сохранена в переводе, а максимально близкое значение к исходному тексту достигнуто в переводе А. С. Вагапова, несмотря на потерю метафоризации.

Во фрагменте № 5 С. А. Есениным используется существительное «кабак», имеющее значение «питейное заведение по продаже и созданию условий для употребления алкогольных напитков»⁷¹. В словаре данное прилагательное имеет помету «разговорное». В текстах переводов С. А. Парначевой и А. С. Вагапова это просто существительное “pub” – «заведение, в котором продаются алкогольные напитки для распития внутри или вне данного помещения». Данный перевод достаточно точен, поскольку существительное «паб» имеет аналогичное лексическое значение и оттенок разговорности и просторечности.

Во фрагменте № 6 С. А. Есениным используется существительное «проститутка», имеющее значение «женщина, занимающаяся проституцией»⁷². В словаре данное существительное не имеет стилистических помет. В тексте С. А. Парначевой переводчик передает значение фразеологизмом, имеющим библейские корни – “scarlet women” – «багряная жена, блудница». При этом слово имеет помету «книжное», что не совпадает со стилистической окраской слова «проститутка», используемом в оригинале. В переводе А. С. Вагапова это существительное передается описательным путем “girls that go whoring” – «девушки, предающиеся блуду». На наш взгляд, значение текста С. А. Есенина отличается от обоих вариантов перевода, поскольку каждый из вариантов имеет книжный оттенок, которого нет в оригинале.

Во фрагменте № 7 автором используется фразеологизм «жарить спирт», имеющий значение «распивать спиртные напитки». В словаре данный фразеологизм имеет пометы «уголовное». В тексте С. А. Парначевой переводчик передает значение фразеологизма описательным путем “alcohol will be done” – «напиться», данное словосочетание относится к нейтральной лексике. В переводе А. С. Вагапова фразеологизм передан описательно “carouse with delight” – «восторженно кутить». В данном варианте перевода используется книжная лексика, противоречащая языку оригинала. Таким образом, ни один из переводов не отражает стилистики оригинала, однако значение фразеологизма передано достаточно верно.

⁷¹ Ожегов С. И. Указ. соч.

⁷² Там же.

Во фрагменте № 8 С. А. Есениным используется существительное «бандит», имеющее значение «участник банды, вооруженный грабитель»⁷³. В тексте С. А. Парначевой переводчик передает значение существительным – “thugs” – «бандиты, разбойники». В переводе А. С. Вагапова это существительное передается описательным путем “thieves” – «воры, похитители». Таким образом, лексическое значение слова “thugs”, использованное в переводе С. А. Парначевой, совпадает со значением существительного «бандиты» в языке оригинала, в отличие от существительного “thieves”, использованного А. С. Вагаповым.

Во фрагменте № 9 С. А. Есениным используется прилагательное «пропавший», имеющее значение «безнадежный, ни к чему не пригодный» и помету «разговорное»⁷⁴. В тексте С. А. Парначевой переводчик передает значение прилагательного описательно, с использованием конструкции “I am gone” – «гонимый». В переводе А. С. Вагапова значение данного прилагательного передается описательным путем “totally worthless” – «совершенно ничего не стоящий». Таким образом, лексическое значение слова «пропавший» в тексте перевода передано недостаточно точно, однако, на наш взгляд, перевод С. А. Парначевой ближе к лексическому значению прилагательного в оригинале, в том числе из-за того, что оба данных варианта имеют сему действия, в отличие от слова “worthless”. Наличие глагольной семы показывает, что субъект действия находится под воздействием каких-то обстоятельств, которыми он гоним, которые заставляют его пропасть. Стилистическое же значение прилагательного «пропавший» значительно отличается от обоих вариантов перевода.

В результате анализа двух стихотворений, к каждому из которых прилагались два варианта перевода, мы можем прийти к выводу, что основными трудностями перевода лексики, имеющей ограниченную сферу употребления, а также фразеологических единиц, являются:

1) трудность подбора синонимичной фразеологической единицы, которая бы совпадала не только по объему лексического значения, но и по стилистической окраске;

2) потеря метафоризации при переводе фразеологизма описательным путем или замене фразеологизма одним словом;

⁷³ Ожегов С. И. Указ. соч.

⁷⁴ Там же.

3) трудность в соблюдении стилистической окраски отдельных лексем при переводе;

4) стремление текста переводов к книжности в отличие от текста оригинала;

5) использование при переводе на английский язык не исконных английских слов и фразеологизмов, а заимствований из других языков, что неизбежно приводит к изменению стилистической окраски слова, а следовательно, и всего текста.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что перевод таких групп лексики, как фразеологизмы, просторечия, экспрессивные и разговорные лексические единицы, требует не только глубокого знания языка исходного текста, но и языка перевода. В рассмотренных нами вариантах переводчики использовали прием замены одного фразеологизма другим, синонимичным по значению, а также принцип описательного перевода. Перевод экспрессивной и просторечной лексики с разной степенью точности выполнен всеми авторами, однако в переводе текст часто в большей степени приближен к литературному языку, чем в авторском оригинале.

Вохрышева Е. В., Богомолова Е. С.

*Specific features of language realities translation
(on the base of S. A. Esenin's poems "A Letter to the woman" and
"Yes! It's settled! Now and for ever...")*

Vokhrysheva E. V., Bogomolova E. S.

Abstract. *The article reveals the difficulties in translation of language realities from Russian into English using the translations of S.A. Esenin's poems by several authors. The research demonstrates that the interpreters use more neutral vocabulary transferring language realities than in the original.*

Keywords: *translation, language realities, idioms, colloquial lexical units.*

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

3.1. Термины методики преподавания английского языка в системе переводческого дискурса: когнитивные аспекты

Перевод представляет собой сложную узкопрактическую деятельность, является результатом слияния (интеграции) первичного текста, переводчика и конечного результата перевода. Переход на новую когнитивно-дискурсивную парадигму в лингвистике, в частности в терминологии, рассматривающей термин как результат речемыслительных операций⁷⁵, предполагает необходимость решения ряда проблем в сфере перевода терминов и терминосистем с учетом взаимодействия языка, мышления и языковой личности переводчика. В связи с этим в последнее время перевод изучается в когнитивном аспекте.

Если мы обратимся к определению понятия «термин», то увидим, что представители когнитивного направления выделяют когнитивную сущность в толковании термина. Так, С. И. Маджаева дает следующее определение термину: «Термин – это лексическая единица, создающаяся для обозначения предметов, явлений, процессов, признаков, когнитивно и дискурсивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве, обладающая конвенциональностью в употреблении и являющаяся членом определенной терминологической системы»⁷⁶. Мы определяем термин как лексическую единицу, необходимый инструмент профессиональной коммуникации специальной сферы употребления и важнейший когнитивно-коммуникативный элемент языка.

Понимание терминов в когнитивном ключе указывает на то, что основной проблемой при их переводе является проблема достижения его адекватности. Перевод терминов будет успешен, если переводчику будут понятны когнитивные особенности, отразившиеся в номинации исходного языка. Поэтому перевод в когнитивистике

⁷⁵ Лейчик В. М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко. Вып. 5. М.; Рязань, 2007. С. 124.

⁷⁶ Маджаева С. И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. Астрахань: АГМА, 2012. С. 13.

рассматривается как процесс посредничества между языками и культурами, который включает в себя различные типы когнитивного процесса⁷⁷.

Анализ научной литературы показывает, что внимание исследователей привлекают разные вопросы. Так, когнитивными основаниями стратегий перевода занимались Л. М. Алексеева⁷⁸, Н. К. Гарбовский⁷⁹; В. В. Гусев⁸⁰ и др.; когнитивной моделью понимания переводчиком иноязычного текста занимался Т. А. Фесенко⁸¹; когнитивной сущностью переводческих ошибок – Т. А. Горева⁸².

В своем исследовании мы обращаемся к описанию способов перевода терминов методики преподавания английского языка, целью исследования является рассмотрение способов извлечения когнитивного содержания из языка оригинала и кодирования в единицах языка перевода.

Анализом для нашего исследования послужили 100 терминов, относящихся к типологии упражнений в обучении иностранному языку, которые представлены в англо-русском терминологическом справочнике по методике преподавания иностранных языков под ред. И. Л. Колесниковой и О. А. Долгиной⁸³.

⁷⁷ Faber P. A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language, 2012. P. 103.

⁷⁸ Алексеева Л. М. Стратегии удачного перевода // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: мат-лы междунар. конф. Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2006. С. 8–12.

⁷⁹ Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004, С. 358–464.

⁸⁰ Гусев В. В. Некоторые особенности осмысления текста в устном последовательном переводе // Вестник МГЛУ. 2002. Вып. 463: Перевод и дискурс. С. 5–21.

⁸¹ Фесенко Т. А. Креативность и проблемы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 49–54.

⁸² Горева Т. А., Нестерова Н. М. Переводческая ошибка как ошибка понимания // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: мат-лы междунар. конф. Пермь: Изд-во пермского гос. тех. ун-та, 2006. С. 47–53.

⁸³ Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков = A handbook of English-Russian terminology for language teaching. СПб: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ; [Cambridge]: Cambridge univ. press, 2001. С. 217–275.

Рассмотрим строение данных терминов. Согласно Р. Ф. Прониной⁸⁴, термины делятся:

- 1) на простые – *drill* *дрилл*, *exercise* *упражнение*;
- 2) сложные – *brainstorming* *мозговой штурм*;
- 3) термины-словосочетания – *warm-up activity* *речевая разминка*, *closed questions* *вопросы закрытого типа*.

Термины-словосочетания, или многокомпонентные термины, находятся в атрибутивной связи. В нашем исследовании представлены четыре вида связи. Так, атрибутивная связь может осуществляться с помощью конструкций:

- 1) «существительное + существительное»: *jigsaw activity*, *information gap*, *learning strategy*;
- 2) «прилагательное + существительное»: *free discussion*, *divergent question*, *pre-communicative activity*;
- 3) «причастие + существительное»: *guided discussion*, *focused interview*, *jumbled dialogue*;
- 4) группа слов, где герундий главный: *gap filling*, *blank filling*.

Проанализированный материал показал, что основным приемом перевода терминов в нашем исследовании является калькирование (64 %). К таким терминам можно отнести: *role play* – ролевая игра, *communicative activities* – коммуникативные упражнения, *oral reporting* – устное сообщение и др.

Следующей по численности группой терминов являются термины, в которых перевод одного из членов словосочетания переводится группой поясняющих слов (13 %), например: *jigsaw activity* – упражнение на обмен информацией по типу мозаики; *free practice activity* – упражнение для нерегулируемой активизации языкового материала; *mind-mapping* – упражнение на выявление и сопоставление точек зрения, позиционирование приоритетов.

Также нами выявлены термины, которые переведены с помощью различных предлогов (11 %): *text-based discussion* – дискуссия на основе текста; *pyramid discussion* – дискуссия в форме пирамиды; *guided practice activity* – упражнение для целенаправленной активизации материала и др.

Еще одна группа многокомпонентных терминов – это термины, перевод которых осуществляется с изменением порядка компонентов атрибутивной группы (7 %): *testing techniques* – приемы контро-

⁸⁴ Пронина Р. Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1973. С. 9.

ля, *closed questions* – вопросы закрытого типа, *true-false questions* – вопросы, требующие ответа.

Всего 2 % терминов в нашем исследовании переведены с помощью использования родительного падежа: *word association* – порождение семантических ассоциаций; *problem solving* – решение речемыслительных проблем, задач.

Термин *drill* – дрилл (1 %) переведен с помощью транслитерации.

Проанализируем специфику перевода некоторых терминов. Термины *activity*, *task*, *exercise*⁸⁵ дословно на русский язык переводятся как *упражнение*. Рассмотрим подробнее, чем отличаются эти термины в английском языке и в зарубежной методике преподавания. В настоящее время термин *exercise* соотносится с некоммуникативными (языковыми) упражнениями. Представители коммуникативного подхода стараются избегать этого термина или используют его в оппозиции к терминам *activity* и *task*. Термин *activity* в англоязычной методике трактуется как тренировка, выполнение учебно-речевых действий и сохраняет свое общее родовое значение. Понятие *task* относится преимущественно к коммуникативным упражнениям, подразумевает решение учебной задачи. Таким образом, для получения адекватного перевода этих термина переводчику нужно разобраться в когнитивных особенностях и прибегнуть к конкретизации значения терминов *exercise*, *activity*, *task* при переводе.

Если мы обратимся к термину *drill*⁸⁶, то здесь также переводчикам нужно применить конкретное толкование этого термина, дрилл – это многократное воспроизведение с целью автоматизации навыков.

В англоязычных словарях термин *problem solving*⁸⁷ трактуется как решение задач (мыслительных операций), в англо-русском терминологическом справочнике по методике преподавания иностранных языков под ред. И. Л. Колесниковой и О. А. Долгиной данный термин переводится как «решение речемыслительных задач», т. е. авторы подчеркивают, что данный процесс непосредственно связан с речью и языком.

Проанализируем термин *split dialogue*⁸⁸, который переводится «как упражнение на восстановление диалога». *Split* в английском

⁸⁵ Колесникова И. Л., Долгина О. А. Указ соч. С. 217–275.

⁸⁶ Там же. С. 226.

⁸⁷ Там же. С. 232.

⁸⁸ Там же. С. 243.

языке означает «трещина, раскол, разрыв». При переводе термина переводчикам пришлось использовать противоположную семантическую трактовку слова *split*, придав этим термину направленность на достижение определенного результата.

Термин *word association*⁸⁹ можно перевести как ассоциация слов или упражнение на ассоциацию, но авторы справочника переводят этот термин как «порождение семантических ассоциаций», подчеркивая этим, что упражнение направлено на выявление дополнительных, семантических функций, которые устойчиво связаны с основным значением слова в сознании носителей языка.

Проанализированный материал показал: чтобы достичь максимально точного перевода терминов на русский язык, переводчикам нужно учитывать когнитивные аспекты процесса номинации; применять конкретизацию при переводе; помнить о том, что терминологические сочетания не всегда требуют дословного перевода; также переводчику необходимы профессиональные знания, которые помогут сделать перевод наиболее адекватным и профессиональным.

Рябцева С. С.

*English language teaching terminology in the system of discourse
of translation: cognitive aspects*

Ryabtseva S. S.

Abstract: The article deals with the question of studying English language teaching terminology. The article describes the structure of multi-component terminological phrases, cognitive aspect of translation and the ways to adequate translation.

Keywords: terms in cognitive linguistic, English language teaching terminology, terms' translation.

3.2. Семантическая классификация терминов киберспорта и особенности их перевода

В настоящее время проблема электронной коммуникации является чрезвычайно актуальной. В этой сфере рассматриваются жанровые особенности коммуникации, психолого-личностные характеристики участников, а также проблема используемой ими терминологии. Терминосистема электронной коммуникации недос-

⁸⁹ Колесникова И. Л., Долгина О. А. Указ соч. С. 243.

таточно изучена в связи с тем, что в ней существует огромное количество тем, которые обсуждаются в разных сообществах, а также различные способы и жанры общения. В настоящее время существует электронные сообщества, которые профессионально занимаются и осуществляют активное взаимодействие в киберспортивном сообществе. Сами эти сообщества возникли при появлении игры Doom 2, которая имела режим сетевой игры через локальную вычислительную сеть. Однако лишь благодаря популярности игры Quake в 1997 году в США появилась первая лига киберспортсменов – Cyberathlete Professional League⁹⁰. Соответственно с появлением данного феномена киберспорта и его участников возникает его терминосистема.

Понятие «терминосистема» было определено множеством автором. Так, Г. О. Винокур отмечает, что для конструирования терминосистемы совершенно необходимо наличие специальной теории, т. к. такого рода теория лежит в основе и терминосистемы, и соответствующей системы понятий. В одной и той же области может быть несколько терминосистем при наличии ряда теорий⁹¹.

По мнению Д. С. Лотте, научные терминологии являются упорядоченными совокупностями терминов, противопоставленными неупорядоченным⁹².

Мы же под «терминосистемой» понимаем совокупность терминов, адекватно выражающих и объясняющих профессионально ориентированную деятельность человека. Для обозначения термина мы опираемся на определение С. В. Гринева, который понимает термин как «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий»⁹³.

Базовое понятие, которое организует термины в систему в данной области, является понятие «киберспорт». Свои истоки термин

⁹⁰ Частная компания Wikia, Inc. URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Cyberathlete_Professional_League (дата обращения: 07.10.2019)

⁹¹ Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, филологии и литературы. 1939. Т. V. С. 63.

⁹² Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 24.

⁹³ Гринева С. В. Введение в терминоведение. М.: МГУ, 1993. С. 15.

находит в английском языке и звучит как e-sport или cybersport. В англоязычном обществе используются оба варианта термина, однако, предпочтение отдаётся варианту e-sport, так как приставка e-связывает слово со всем, что связано с электроникой, на русский он переводится как «электронный спорт». В русскоязычном же обществе наиболее употребительным вариантом перевода является «киберспорт».

Термин «киберспорт» определяется как командное или индивидуальное соревнование на основе компьютерной игры, где игра представляет собой взаимодействие с объектами управления, игрока с игроком или с членами команды в равных условиях.

Для того чтобы термин мог функционировать в профессиональном дискурсе, он должен обладать рядом свойств: системностью, независимостью от контекста, точностью, международной и стилистической нейтральностью⁹⁴.

В настоящее время в киберспортивном сообществе можно выделить несколько наиболее популярных соревновательных дисциплин. К ним относят: Fortnite, Counter-Strike: Global Offensive, Dota 2, League of Legends и Overwatch. Для данной статьи мы взяли за основу терминосистему дисциплины League of Legends, поскольку функционирующие внутри нее термины отвечают указанным свойствам.

League of Legends – это ролевая многопользовательская видеоигра с элементами стратегии в реальном времени. Как представительница жанра МОБА (Multiplayer Online Battle Arena), она характеризуется следующими обязательными свойствами:

- 1) два враждующих лагеря, целью которых является уничтожение главного здания противника;
- 2) несколько линий, на которых периодически появляются войска под управлением компьютера, и расположены оборонительные башни, сдерживающие наступление противника;
- 3) герои под управлением игроков, которые становятся сильнее за счет накопления опыта и покупки полезных предметов на добытые за убийство вражеских войск ресурсы.

Каждая игра данного жанра также обладает своими особенностями, как внутриигровыми, так и терминологическими. Так, например, в дисциплине League of Legends, понятие «герой» было заменено на «чемпион».

⁹⁴ Крыжановская А. В., Симоненко Л. А. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. К.: Наукова думка, 2007. С. 6.

В данной статье представлены первичные внутриигровые понятия, которые будут знакомы каждому геймеру, а также их перевод на русский язык.

Терминосистему данной игры можно разделить на следующие группы:

- 1) термины механики игры;
- 2) термины фэнтезийной вселенной чемпионов (героев).

В данной статье представлены примеры терминов первой группы.

Термины механики игры – это термины, введенные разработчиками с целью обозначения объектов внутри игры, а также за ее пределами. Таким образом, внутри этой группы следует выделить:

- 1) внутриигровые термины;
- 2) наименования игроков.

Под внутриигровыми терминами мы понимаем те термины, которые существуют внутри видеоигры и не являются актуальными вне нее. Наименование игроков же представляет собой систему обозначений игровых позиций игрока, а также его роль в столкновении между лагерями.

При переводе внутриигровых терминов на русский язык пользователи сталкиваются со следующей сложностью: практически каждый из них имеет два варианта перевода, один из которых предлагают профессиональные переводчики, которые занимались переводом игры; второй же – тот, который используют игроки при внутриигровом общении (см. таблица 1). Это явление обусловлено тем, что большинство игроков начали играть в англоязычную версию игры в силу довольно продолжительного отсутствия русскоязычной.

Таблица 1

**Внутриигровые термины дисциплины
League of Legends и их перевод**

Английский вариант	Вариант переводчиков	Вариант игроков
Lane	линия	лейн/лайн
Top lane	верхняя линия	топ
Jungle	лес	джангл
Middle lane	средняя линия	мид
Bottom lane	нижняя линия	бот
Support	поддержка	сап

Как мы видим в данных примерах, игроки отдали предпочтение таким переводческим трансформациям, как транслитерация и транскрибирование. Схожее явление мы можем наблюдать и с номинацией позиции игроков в игре (см. таблица 2).

Таблица 2

**Наименования игроков дисциплины
League of Legends и специфика их перевода**

Английский вариант	Вариант переводчиков	Вариант игроков
TopLaner	игрок нижней линии	топлейнер
Jungler	лесник	джанглер
MidLaner	игрок средней линии	мидлейнер
BotLaner	игрок нижней линии	ботлейнер/адк/адкерри
Support	игрок поддержки	сап/саппорт

Здесь следует отметить, что вариант перевода специалистов является более понятным для обычного обывателя, в то время как перевод игроков выглядит более специфичным и будет понятным лишь самим игрокам и киберспортсменам.

Таким образом, перевод терминов киберспорта остаётся спорным вопросом, поскольку практически каждый из них имеет как минимум два варианта перевода на русский язык, что вызывает сложность в их применении в профессиональном дискурсе. Можно сделать вывод, что киберспорт как профессиональная деятельность человека является молодой и малоизученной, что неоспоримо вызывает интерес к изучению терминосистемы данного дискурса.

Тюрин П. В.

Semantic classification of terms of e-sport and features of their interpretation.

Tyurin P. V.

Abstract. *The article depicts the main aspects of e-sport discourse, the semantic classification of e-sport terms on the example of the game “League of Legends” and the problems and difficulties in their translation into Russian.*

Keywords: *e-sport, discourse of e-sport, terminology, e-sport terms, “League of Legends”, translation.*

3.3. Основные характеристики исторического текста и трудности перевода (на примере произведения «История Англии» Кэтрин Маколей)

Пристальный интерес к исторической литературе и ее переводам объясняется тем, что они позволяют воссоздать любой исторический период в его цельном облике, познакомиться с бытом, общественной деятельностью людей и идеологией, царившей в ту или иную эпоху, и что ещё более важно, избежать ошибок предшественников.

Предметом нашего исследования явились лексические трудности перевода на материале исторического труда «История Англии от восшествия на престол Якова I до воцарения Ганноверской династии» первой женщины-историка в Британии XVIII века Кэтрин Маколей. Данное историческое произведение охватывает историю Англии с 1603 год по 1689 год и предоставляет довольно радикальные воззрения на данный исторический период. По мнению многих исследователей⁹⁵, автор стала одним из глашатаев английского радикализма, исследование которого сегодня невозможно без изучения её политических взглядов.

Говоря о переводе труда К. Маколей, необходимо иметь в виду, что это диахронический перевод – тот вид перевода, когда «временные уровни языков оригинала и перевода уже не являются соотносительными, а экстралингвистические характеристики соответствующих эпох различаются коренным образом»⁹⁶. Вследствие этого при диахронном переводе наиболее трудной является передача исторических реалий.

Во-первых, это этнографические реалии. К ним относятся, например, *damask, mace, cloak, footmen, penny, pound* и т. д.

*The King sent a messenger... with his mace...*⁹⁷.

‘Король отправил посланника ... с символом королевской власти – булавой...’

⁹⁵ Hill B. The Republican Virago. The Life and Times of Catharine Macaulay, Historian. Oxford: Clarendon Press, 1992. 263 p.; Lefevere A. Translation, re-writing and the manipulation of literary fame. London: The Cromwell Press, 1992. 169 p.

⁹⁶ Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. С. 138.

⁹⁷ Macaulay C. The history of England, from the accession of James I to that of the Brunswick line. In 8 vols. London: J. Nourse, 1769. Vol. 2. P. 53.

Вторую большую группу составляют общественно-политические реалии. Например, *baronet, infanta, House of Commons, House of Lords, Lord High Treasurer* и т. д.

Топонимы составляют третью группу исторических реалий: *river Oroonoko, Guania, Low Countries, Palatinate, Amboyna* и т. д.

*After a tedious voyage the avdenturers reached the coast of Guania...*⁹⁸.

‘После утомительного путешествия искатели приключений достигли побережья Гвианы...’

Современное название Гайана, или Кооперативная Республика Гайана, получила лишь в XX веке, когда стала независимой от Британии. Вследствие этого в переводе следует передавать географические названия не современными аналогами, а историческими, но переводчик может сделать сноску на современное название подобного географического субъекта.

Особую трудность вызывает перевод реалий, введённых автором из другой культуры. Так, например, для описания подвига шотландских женщин, автор использовала реалию, относящуюся к эпохе Древнего Рима:

*The Scotch-women, imitating the Roman matrons on a like memorable occasion, gave up their jewels and ornaments to supply the necessity of their country*⁹⁹.

‘Женщины Шотландии, подражая римским матронам в подобном памятном событии, отказались от своих ценных вещей и украшений, чтобы обеспечить необходимым свою страну’.

Здесь историк ссылается на решение римских женщин, принятое во время войны Рима с жителями города Вейи (396 год до н. э.), добровольно отдать их золотые украшения и иные ценные вещи в казну страны¹⁰⁰.

Для исторических текстов характерно широкое употребление иноязычных вкраплений. В «Истории Англии» в первом томе иноязычная лексика употребляется 97 раз, во втором – 167 раз. Например:

⁹⁸ Macaulay C. Ibid. Vol. 1. P. 125.

⁹⁹ Ibid. Vol. 2. P. 356.

¹⁰⁰ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. URL: http://labyrinthos.ru/text/vinnichuk_v-rimskoy-semie.html (дата обращения: 24.04.2018).

*...I can only present your majesty with gloria in obsequio...*¹⁰¹
*...I must say fiat justitia...*¹⁰²

Для перевода этих предложений можно руководствоваться двумя способами: 1) полным переводом всех лексических единиц оригинала на русский: ‘...я могу только представить Ваше Величество во всём Вашем великолепии’; или 2) передачей иноязычных выражений в их оригинальном виде с разъяснением либо в скобках, либо в сноске: ‘...я должен сказать fiat justitia (пусть справедливость восторжествует)...’

Исторический труд К. Маколей обладает литературными характеристиками и поэтому в «Истории Англии» широко используются идиоматические выражения. Например:

*At the same time that James was giving these full assurances to the Spanish minister, his ambassadors were dancing attendance at every prince's court in Germany, to endeavour to incline them to the pacific measures of their master*¹⁰³.

Для идиомы *to dance attendance* в русском языке нет полного эквивалента, поэтому следует искать аналоги. В данном случае их несколько: «ходить на задних лапах (перед кем-либо)», «извиваться ужом», «прислуживаться, выслуживать, заискивать (перед кем-либо)» и т. п.¹⁰⁴. Выбор между русскими аналогами делается на основе контекста, характера повествования подлинника, но немалую роль играет и творческая индивидуальность переводчика.

‘В то время, когда король Яков предоставлял эти полные гарантии испанскому министру, в Германии его послы извивались ужами на каждом княжеском дворе, в попытке склонить их правителей к мирным решениям в пользу своего короля’.

Сочинение К. Маколей содержит политическую и экономическую терминологию. Поэтому перед переводчиком стоит задача найти соответствующий русский перевод термина. С течением времени некоторые термины подвергаются процессу детерминологизации, т. е. постепенной утрате терминологического значения, обра-

¹⁰¹ Macaulay C. Ibid. Vol. 1. P. 100.

¹⁰² Macaulay C. Ibid. Vol. 2. P. 477.

¹⁰³ Macaulay C. Ibid. Vol. 1. P. 265.

¹⁰⁴ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 317.

тания пучком производных значений¹⁰⁵, поэтому важно найти верный эквивалент.

Наше исследование подтверждается данными, полученными в результате анализа переводов фрагментов I и II томов «Истории Англии» студентами-лингвистами. Так, студентам, обучающимся на 2–3-м курсах филологического факультета, были предложены произвольные фрагменты исторического текста примерно 500–600 знаков каждый и составившие более чем 50 000 знаков в целом.

Проанализировав полученные переводы с целью выявления возникающих в его процессе ошибок, мы пришли к выводу, что наибольшую трудность вызывает перевод исторических реалий.

Например: выражение *Barnevelt, the pensionary* было переведено как ‘Барневелт, пенсионер’ вместо ‘Барневелт, Великий пенсионерий’ или для выражения *the sumptuary laws* был дан перевод ‘законы о заимствованиях’ вместо ‘сумптуарные законы’.

Не меньшую трудность представляет и передача латинских вкраплений на русский язык, так как латынь считается мёртвым языком, хотя и предпринимаются попытки популяризировать её¹⁰⁶.

Например: высказывание *...omnium malorum nequissimus...* было переведено, как ‘самое плохое’, верным переводом будет ‘худшее из всех зол’.

Несмотря на солидный объем исследований, посвящённых переводу имён собственных, их передача на русский язык всё ещё остаётся актуальной проблемой. Особенно это касается перевода имён монарших особ и других деятелей рассматриваемой эпохи. Так, мы встречаем перевод *Henry of France* как ‘Генри’, вместо ‘король Франции Генрих’, *Queen Elizabeth* – ‘королева Элизабет’, вместо ‘Елизавета’, *King James I* – ‘король Джеймс’, вместо ‘Якова I’, имя его сына *Charles* переводят как ‘Чарльз’, вместо ‘Карл’ и т. д.

Были допущены ошибки и в переводе фразеологических выражений. Например:

...at a dinner at St. Jerome's monastery several of the chief officers of the crown waited upon him bare-headed.

¹⁰⁵ Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. М.: URSS, 2016. С. 60.

¹⁰⁶ Кондратьев Д. К. Латынь в современном мире // Журнал ГрГМУ. 2007. № 4. С. 170–173.

Вместо верного перевода – ‘на ужине в церкви Святого Иеронима некоторые из главных офицеров испанской короны ждали его с непокрытой головой’, встречается перевод – ‘с голой головой’.

Анализ полученных переводов показал, что наибольшее количество ошибок было совершено при переводе исторических реалий – 30 %, иноязычных вкраплений – 22 %, имён собственных – 18 %, фразеологических единиц – 16 % и наименьшую трудность представляет перевод архаизмов – 7 % и терминологии – 7 %.

Таким образом, текст «Истории Англии» представляет собой достаточно сложный нарратив, поэтому качественный перевод труда К. Маколей потребует от переводчика серьёзного предпереводческого анализа текста и его лингвистической проработки.

Е. В. Вохрышева, Ю. В. Белянова

Main characteristics of the historical text and complexities of translation (on the example of Catharine Macaulay's "History of England")

E. V. Vokhrysheva, Yu. V. Belyanova

Abstract. *The article reveals the lexical difficulties in translation of "The history of England" by C. Macaulay. The results of the experiment show that the most hard for translation the following phenomena prove to be: historical realities, foreign-language insertions (Latin, Spanish, French etc), proper names, idioms, archaisms and terms.*

Keywords: *"History of England", C. Macaulay, translation, lexical difficulties.*

3.4. Особенности перевода песен группы Linkin Park на русский язык

Традиционно песенный дискурс рассматривается как влиятельный и весьма мощный ресурс воспроизводства главных ценностей и концептов культуры. Песенный дискурс – это особая форма хранения культурных знаний, которая затрагивает самые разные сферы и отражает основные ценности, этические воззрения, социальные представления, общественные изменения и стереотипы определенной эпохи, создает модели поведения и культурные нормы и передает их следующим поколениям. В нем заключено видение мира,

которое запечатлено в текстах¹⁰⁷. С помощью музыки и песен человек познает и интерпретирует мир. Поэтому песенные тексты, популярные в определенной социальной среде, у лиц разного возраста, пола, сферы деятельности и т. п., являются ценным материалом для изучения особенностей языка народа, его культуры, мировоззрения, традиций, обычаев, а также для выявления социальных характеристик лингвокультурного сообщества¹⁰⁸.

Определения сущности песенного текста отличаются неоднозначностью. Ученые выделяют несколько подходов к описанию феномена текста песни: 1) рассмотрение его как однородного вербального образования; 2) признание дуальной природы песенного текста; 3) причисление песенного текста к разряду креолизованных текстов¹⁰⁹.

О. С. Кострюкова¹¹⁰, Е. В. Нагибина¹¹¹ придерживаются первого подхода. Они предлагают рассматривать текст песни как отдельный жанр, относящийся к массовой культуре. Однако исследование проводится без учета музыкальной составляющей и не отличается от исследования текстов различных стилей (художественных, поэтических, публицистических и т. д.).

Ю. Е. Плотницкий в своем исследовании выводит понятие креолизованного текста песни. Двойственный характер песни проявляется в единстве ее лингвистической и экстралингвистической составляющих. Роль текста состоит в том, чтобы конкретизировать эмоционально-чувственный компонент, рассказывая историю или детали истории, типовые коллизии которой знакомы каждому человеку, сообщая о мнениях, оценках и суждениях автора (аргументативный текст). К лингвистической составляющей песни он относит

¹⁰⁷ Litosseliti L. *Gender and language: theory and practice* / ed. A. Hodder. New York, 2006. P. 49.

¹⁰⁸ Дуяшева Л. Г., Гриценко Е. С. *Конструирование гендера в блюзе и рэпе: глобальное и локальное: монография*. М.; Н. Новгород, 2013. 213 с.

¹⁰⁹ Барташова О. А., Алексеева Н. А. Специфика реализации текстовых категорий в песне // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2012. Т. 7, № 1. С. 28.

¹¹⁰ Кострюкова О. С. *Текст современной популярной лирической песни в когнитивном, коммуникативном и стилистическом аспектах: дисс. ... канд. филол. наук*. М., 2007. 24 с.

¹¹¹ Нагибина Е. В. *Содержательные и языковые особенности текстов современных эстрадных песен: дисс. ... канд. филол. наук*. Ярославль, 2002. 129 с.

тематическую специфику песенных произведений разных жанров и их структуру. Экстралингвистическая составляющая песенного дискурса включает особенности поведенческих моделей и социолингвистических характеристик участников дискурса¹¹².

Эти особенности песенного дискурса формируют особые стратегии передачи замысла автора и трудности при переводе песенного текста.

Чтобы понять сложности, возникающие при переводе текстов английских песен, и то, какие стратегии задействуют переводчики для их преодоления, мы попытаемся представить сравнительную характеристику переводов песни “Across The Line” группы Linkin Park различными авторами на сайте <https://www.amalgama-lab.com/>.

В результате анализа текста данной песни и переводов можно констатировать, что практически всеми переводчиками используется *стратегия лаконизации содержания за счет его семантической интенсификации*. Так, реализуется несоответствие количества слов в оригинале и при переводе. В оригинале песни триста тридцать шесть слов, в переводе Yaroslav Pavlov из Kirov-City – двести восемьдесят восемь слов, в переводе Невозможной из Челябинска – триста одно слово, у Ивана Астахова из Барнаула – двести сорок четыре слова, а в переводе Google Translate – двести семьдесят шесть слов.

В песне есть короткие повторяющиеся строки с простым грамматическим оформлением, но емким смыслом, вследствие чего авторы переводов либо переводят буквально, либо часто применяют *стратегию синонимической трансформации*, как раз стараясь усилить заложенный в грамматической простоте смысл. Однако в результате перевода может быть не сохранен размер фразы или не так поставлены ударения, да и сам смысл фразы может добавлять или убавлять смысловую интенцию оригинала. Например, в оригинале песни есть строки:

It's your time
It's your time
It's your time
It's – your – TIME!

¹¹² Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. С. 144.

Yaroslav Pavlov из Kirov-City перевел их так:

Это – твоё время

Это – твоё время

Это – твоё время

Это – ТВОЁ – ВРЕМЯ!

В переводе Невозможной из Челябинска слова песни звучат:

Это твоё время

Время пришло

Оно твоё

ВРЕМЯ ПРИШЛО!

Иван Астахов из Барнаула дает такой вариант перевода этих слов:

Пробил час твой,

Пробил час твой,

Пробил час твой,

Пробил – час – ТВОЙ!

Вариант, предложенный Google Translate:

Это ваше время

Это ваше время

Это ваше время

Это – ваше – ВРЕМЯ!

Передавая местоимение youг как «твое» авторы интимизируют пространство песенного дискурса, при этом разделяя «его» и «ее» в системе песни, обращая слова к каждому индивидуально; при переводе youг как «ваше» оба персонажа объединяются в их действиях и противостоянии обстоятельствам. Следовательно, можно сделать вывод о том, что амбивалентность английского местоимения ни в одном переводе сохранена не была.

При передаче смысла песни автор перевода Невозможная из Челябинска применил стратегию гендерной деидентификации, когда в строках, начинающихся с he и she (He's pulling his weapon to his side и She's pulling her weapon to her side), он переводит как «Потянув курок, оставь мечты» и далее передает смысл с помощью безличных конструкций типа: «Тяжело прощаться, не сходя с пути». А Иван Астахов при переводе этих строк везде ставит местоимение «он» («И тянет он пушку на груди»). Другие переводчики избегают данного приема: «Он подносит свое оружие к себе... Она подносит свое оружие к себе».

Каждый переводчик находит собственные лексические эквиваленты для определенных слов и идиом, что свидетельствует об универсальной стратегии переводческой деятельности – вариативности когнитивного выбора и семантического оформления.

Так, в высказывании

She was fragile

And **frozen**

слово «frozen» может передаваться:

1) предложением:

Но стала хрупкой,

В сердце холод... (Невозможная из Челябинска);

2) словом

а) Причастием,

Она была хрупкой и **застывшей** (Yaroslav Pavlov из Kirov-City).

Она была хрупкая и **замороженная** (Google Translate).

Она была хрупкой и **оцепеневшей** (анонимный перевод на сайте https://en.lyrsense.com/linkin_park/across_the_line);

б) глаголом

Так хрупка,

и **замерзла** (Иван Астахов из Барнаула).

При переводе слова «cravings» в строфе:

Sweating

And shaking

Lying with her hands across her chest

She wakes with

Her **cravings**

As the fire flashes in her eyes

выделяются следующие варианты:

1. Она проснулась **в ломке**.

2. Открыв глаза, о нем **мечтала**.

3. Проснулась с той **тягой**.

В тексте песни присутствует образная метафора, символизирующая безнадежность и ожидание смерти:

He's pulling his weapon to his side

Loading it full of his goodbyes.

В исследуемых переводах образность может как сохраняться, так и полностью исчезать.

В первом случае метафора и ее образность сохраняется:

Он подносит свое оружие к себе,

Заряжая его лишь своими прощаниями (Yaroslav Pavlov из Kirov-City).

Во втором случае метафора сохраняется, но образность изменяется:

И тянет он пушку на груди,

Боль свою в нее зарядив

В последнем случае метафора вообще не сохраняется в пользу ритма и рифмы.

Потянув курок, оставь мечты,

Тяжело прощаться, не сходя с пути (Невозможная из Челябинска).

Следовательно, можно сказать, что при передаче образных стилистических средств переводчиками задействуется *стратегия трансформации стилистического средства* в соответствии с замыслом автора перевода, который стремится либо к адекватной передаче формы или содержания или соответствия с музыкальным кодом песенного дискурса.

Е. В. Вохрышева

Specificity of the translation of Linkin Park's songs into the Russian language

Е. В. Вохрышева

Abstract: *The article analyses some strategies in discourse of translation on the examples of Linkin Park's songs such as: reduction of wording by intensifying the sense, strategy of gender non-identification, synonymic change strategy, strategy of stylistic means transformation.*

Keywords: *discourse of translation, translation strategy, song discourse, Linkin Park.*

3.5. Принципы бренд-нейминга и перевод иностранных брендов на китайский язык

Современный Китай активно развивает процессы модернизации, направленные на создание условий достойной жизни не только нынешних, но и будущих поколений. Эти процессы связаны с необходимостью установления обширных международных связей. Строительство партнерских отношений со многими странами сопровождается активным взаимопроникновением культур. Межцивилизационное взаимодействие оказывает непосредственное и очень действенное влияние на китайский язык. В Китай приходит

не только Европа, но и многие другие страны огромного мира, и все эти страны и представители этих стран привносят в консервативный Китай много нового. И все это новое, и положительное, и отрицательное, находит свое отражение в языке. Китайский язык, как и любая живая актуальная система, постоянно меняется. Изменения несут многоплановый характер и затрагивают все стороны языковой системы. Малые и глобальные сдвиги в лексическом составе, фонетической организации и грамматическом строе могут быть вызваны различными социальными, политическими и экономическими причинами. Культурное наследие, ценности духовной культуры являлись в Китае предметом особой гордости и почитания. Но усилия ученых долгое время растрачивались на демонстрацию этих ценностей и их прославление, а масштабы специальных исследований были невелики. Сложнейшие проблемы своего существования китайская нация пыталась решать в ходе различных крупномасштабных политических кампаний. Самая крупная и разрушительная из них – «культурная революция» – перечеркнула пусть небольшие, но крайне важные достижения предыдущих лет и поставила под удар само существование китайской нации. Для сохранения целостности страны, для благополучия населения и процветания нации, Китаю необходимо было вырваться из культурной изоляции, где он оказался благодаря «великой пролетарской культурной революции», мобилизовать национальные и духовные ресурсы. Принцип «пренебрежения выгодой», доводимый до абсурда, нанес государству огромный экономический и нравственный ущерб. Для «социалистической духовной цивилизации» отрицание материальной стороны жизни было уже неприемлемо. Поэтому долг и выгода должны были прийти к единству, к разумному сочетанию «и» и «ли». Начало политики реформ и открытости в КНР с 1978 года явилось, на наш взгляд, одним из мощнейших катализаторов изменений в китайском языке. Дэн Сяопин в 1979 г., заявил о «сяокан» как одной из важнейших целей вышеуказанных реформ – «достижении уровня средней зажиточности» до 2000 г. Заявление «Великого архитектора китайских реформ» было сделано вскоре после исторического 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, внесшего существенные изменения в методы строительства социализма. Эта установка была затем закреплена в важных государственных и партийно-правительственных документах КНР в 80–90-е гг.

Ряд фундаментальных особенностей китайской цивилизации способствует тому, что Китай плодотворно осваивает все прогрессивное, что заложено в культуре Запада. Современный Китай зачастую переосмысливает свои традиции, творчески преобразует их, использует присущий им положительный потенциал для комплексного реформирования китайского общества. Иными словами, традиционное развитие китайского социума строилось и продолжает строиться на основе идеи «чжун ти си юн» («использование западного на традиционной основе»), при этом под «основой» понимается незыблемость духовных традиций, а под «западным» – заимствование технологий, а заимствование технологий влечет за собой и огромное количество семантических и фонетических заимствований. Долгое время по причине политической и культурной изоляции китайский язык для создания новых лексических единиц пользовался собственным «строительным материалом». Слог китайского языка значим, т. е. выступает в качестве самостоятельного слова. Благодаря этой морфологической особенности, лексический состав китайского языка пополнялся на основе уже существующих лексических единиц, но существует и еще один способ пополнения лексического состава китайского языка. Это так называемые 外来词 – лексические заимствования, при дословном или прямом переводе – слова, пришедшие извне, т. е. иностранные заимствования. По мнению известного китайского лингвиста Юй Суна, иностранные заимствования – это одна из разновидностей неологизмов в китайском языке¹¹³.

Спустя сорок лет официальной открытости Китая миру мы видим китайский язык полноценным инструментом общения в рамках процесса глобализации. Он полон неологизмов, без которых не обойтись стремительно развивающемуся обществу. Однако язык общества, вовлеченного в глобальные процессы, нуждается не только в неологизмах, но и, как было сказано ранее, в заимствованиях из языков мира, которому он открыт. Входя в китайский язык, иностранные лексические единицы подвергались переоформлению в соответствии с внутренними законами его развития, они изменяли звуковой состав в соответствии с его фонетической системой, если они имели в своем составе звуки, не характерные для китайской фонетической системы. Только в результате такого переоформле-

¹¹³ Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

ния они могли прочно войти в китайский язык. Мы обратились к опыту классификации иностранных заимствований отечественных синологов и выяснили, что, согласно классификации профессора В. И. Горелова, иностранные заимствования делятся на фонетические, семантические, фонетико-семантические и вторичные¹¹⁴. По классификации А. Л. Семенас, доктора филологических наук и специалиста по лексикологии и лексикографии китайского языка, существует пять способов заимствования: фонетический, семантический, гибридный семантически-фонетического характера, гибридный фонетически-семантического характера и способ, при котором фонетическое заимствование соединяется с родовым словом¹¹⁵. Независимо от детальности классификации фонетические заимствования выделяются в отдельную масштабную группу. Однако они не всегда приживались в системе китайского языка по ряду причин. Согласно знаковой теории языка, основным знаком языка человека является слово, имеющее план содержания (значение) и план выражения (звучание). Китайское иероглифическое письмо – это графические знаки, созданные человеком для обозначения значения слова¹¹⁶. Для носителей китайского языка иероглиф является в первую очередь смысловой единицей, а не звуковой. Когда иероглифы используют для записи звучания перенятых иностранных слов, они теряют свою внутреннюю форму – это может привести к некорректному восприятию или полному непониманию. Например, не для всех носителей языка сочетание слогоморфем 布 (*bù* ‘*ткань, полотно*’), 拉 (*lā* ‘*тянуть; вести; играть...*’) и 吉 (*jī* ‘*счастье; удача*’) в сумме дают значение 布拉吉 (*bùlājī*) – платье. Более того, ряд фонетических заимствований имеют два и более китайских варианта записи. Например, лекарственное средство «кодеин» имеет три китайских варианта перевода: 科第因 (*kēdīyīn*), 可待因 (*kědàiyīn*), 可提因 (*kědīyīn*)¹¹⁷. Все перечисленное выше часто делает фонетические заимствования непонятными и трудными для запоминания и перевода. Именно поэтому В. И. Горелов отмечал, что в китайском

¹¹⁴ Горелов В. И. Указ соч.

¹¹⁵ Семенас А. Л. Лексика китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. 314 с.

¹¹⁶ Алексахин А. Н. Алфавит китайского языка пунутхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово. М.: ВКН, 2016. 200 с.

¹¹⁷ Семенас А. Л. Указ. соч.

языке существует тенденция к вытеснению фонетических заимствований заимствованиями семантическими¹¹⁸. Со временем в китайский язык стали проникать и не свойственные ему ранее лексические единицы. Это слова и аббревиации, записанные посредством западных алфавитов или представляющие собой сочетание букв, знаков, цифр и китайских иероглифов (так называемые словаметисы). Эти лексические единицы получили название «буквенные слова» (zìmǔcí 字母词)¹¹⁹. В отличие от фонетических заимствований, они передавали точное звучание перенятого в китайский язык иноязычного слова и отвечали принципу экономии в языке.

Учитывая вышесказанное, можно ли предположить, что фонетические заимствования должны со временем исчезнуть как вид? Станут ли буквенные слова более точным и удобным способом заимствования лексики из иностранных языков?

В далеком будущем – возможно. Но пока письменность китайского языка остается иероглифической, фонетические заимствования будут актуальным способом заимствования иноязычной лексики. Безусловно, они чужеродно выглядят в любом языке, тем более в таком языке изолирующего типа, как китайский. Однако, как отмечала А. Л. Семенас, в новых фонетических заимствованиях набирает силу тенденция к одновременной передаче и звучания, и значения¹²⁰. Существуют сферы, где именно фонетические заимствования с семантическим освоением будут гораздо более востребованы, чем другие. В своем исследовании мы обратили внимание на сферу маркетинга, конкретно бренд-нейминг, где гармония звуковой формы и смысловой наполненности определяет успех не только маркетинговой кампании, но и будущее продукта на рынке в целом. На примере фонетических заимствований иностранных торговых марок мы и обозначим важность применения фонетических заимствований с семантическим освоением.

Согласно определению Ф. И. Шаркова, бренд – это имя (название) объекта сбыта и закрепленный за ним символ (фирмы, товара, услуги, идеи, личности и т. д.). А нейминг, или бренд-нейминг (*англ. brand naming*), – это профессиональная разработка названия

¹¹⁸ Горелов В. И. Указ соч.

¹¹⁹ Аликберова А. Р., Урывская Т. А. Современные тенденции в китайском языке: интеграция буквенных слов в языковую систему // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 6. С. 1592–1600.

¹²⁰ Семенас А. Л. Указ. соч.

бренда, товара, услуги и, как следует из определения, важнейшая часть маркетинговой стратегии¹²¹.

В. Перция и Л. Мамлеева в своей книге «Анатомия бренда» вывели критерии, которым должно соответствовать идеальное имя:

- 1) короткое и значимое;
- 2) выражающее миссию бизнеса;
- 3) отличное от других имен и уникальное;
- 4) связанное с реальностью;
- 5) устанавливающее коммуникативный процесс;
- 6) запоминающееся;
- 7) приятное для глаз и ушей;
- 8) без негативных ассоциаций;
- 9) защищенное от атак конкурентов;
- 10) способное работать в разных сферах бизнеса¹²².

Бренд должен быть ориентирован на целевую аудиторию. Компания, чей товар или услуга успешно продается на рынке в своем регионе, ставит перед собой цели по расширению бизнеса и выходу на внутренние рынки других регионов. Меняется регион сбыта – меняется и аудитория потребителей. Каким бы известным ни был бренд, он должен приспосабливаться к особенностям аудитории. Так как же при переходе на китайский рынок перевести уже сложившееся иностранное имя на китайский язык? Как назвать товар или услугу так, чтобы не потерять историю и уникальную идею бренда и при этом стать ближе к аудитории нового рынка? Конечно, речевое воздействие на целевую аудиторию нового рынка должно производиться при помощи родного и понятного аудитории языка – поэтому производители часто обращаются к заимствованиям.

На первый взгляд, самый удобный и логичный вариант – это буквенные заимствования. Они сохраняют первоначальный графический и звуковой образ бренда, однако имя будет чужеродным и далеким от потребителя. Китайцам их не всегда легко выговорить, поэтому они могут быть не очень приятными на слух. Нельзя исключать и того, что без знания иностранного языка или истории бренда аудитория попросту не поймет значения имени – не прочувствует идею. Всё это, на наш взгляд, не отвечает вышеописанным критериям № 1, 2,

¹²¹ Шарков Ф. И. Интегрированные бренд-коммуникации (бренд в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций). М.: РИП-холдинг, 2004. 243 с.

¹²² Перция В., Мамлеева Л. Анатомия бренда. М.: Вершина, 2007. 288 с.

5, 6, 7 или даже 8 (иностранные слова с положительной или нейтральной окраской попросту могут быть созвучными или отчасти напоминающими звучание китайских слов с негативной окраской).

Семантические заимствования, безусловно, донесут значение иностранного бренда, но при таком способе перевода могут быть утеряны многие особенности, пропадет эстетика звучания и связь между первоначальным именем и его переводом. К тому же довольно часто бренд представляет собой имя собственное, а это сложно передать при помощи семантических заимствований.

Исключительно фонетические заимствования тоже не отвечают всем критериям выбора идеального имени, поскольку они передают только звуковой образ, а не значение.

Фонетические заимствования с семантическим осмыслением, наоборот, являются незаменимым инструментом языкового воздействия на аудиторию. В качестве примеров семантически осмысленных фонетических заимствований иностранных брендов мы приведем такие группы товаров, как косметические средства и автомобили.

При переводе марок косметических средств очень важно не только передать звучание известного имени, но и обозначить суть, главную идею продукта. Именно поэтому в подборке используются иероглифы, которые несут в себе значение «красота, изящество, аромат и т. д.». Например, Lancome транскрибируется как 兰蔻 *lánkòu*, составляющие компоненты которого 兰 (*lán* ‘орхидея’) и 寇 (*kòu* чаще используется в сочетаниях, например, 豆蔻 *dòukòu* ‘плоды кардамона’) в сумме вызывают ассоциацию с изысканным благоуханием. Приведем еще несколько примеров: Revlon переводится на китайский язык как 露华浓 *lùhuánóng* и состоит из компонентов 露 (*lù* ‘капля росы; эссенция’), 华 (*huá* ‘роскошный’) и 浓 (*nóng* ‘густой, насыщенный’). Estée Lauder – 雅诗兰黛 *yǎshī lándài*, состоящий из 雅 (*yǎ* ‘изящный, изысканный’), 诗 (*shī* ‘поэзия, стихи’), 兰 (*lán* ‘орхидея’) и 黛 (*dài* ‘черная краска [для бровей]; иссиня-черный’). Avon – 雅芳 *yǎfāng* – это 雅 (*yǎ* ‘изящный, изысканный’) и 芳 (*fāng* ‘аромат, благоухание’). Arche – 雅倩 *yǎqiàn* – 雅 (*yǎ* ‘изящный, изысканный’) и 倩 (*qiàn* ‘прекрасный, красивый’). Maybelline 美宝莲 *měibǎolián*, состоит из 美 (*měi* ‘красивый, прекрасный’), 宝 (*bǎo* ‘драгоценный, дорогой’) и 莲 (*lián* ‘лотос’). Каждое из перечисленных имен несет в себе самые положительные впе-

чатления, стойкую ассоциацию с бесподобной красотой, изяществом, нежностью или тонким ароматом. Именно этот ряд ассоциаций выражает главную идею продуктов этих брендов.

Автомобили – еще одна интересная с точки зрения нашего анализа категория товаров. Каждый автомобильный бренд – это история изобретения и усовершенствования технологий, безудержного прогресса и роскоши. Автомобили известных дорогих марок обладают индивидуальными техническими особенностями, дизайном и уникальным характером. Название марки на китайском языке должно раскрывать в себе эти особенности и завораживать целевую аудиторию, превращая заветное слово в мечту. Для этого просто необходимы фонетические заимствования с семантическим освоением. В своей статье «Особенности фонетических заимствований китайского языка» Жэнь Юньлань приводит исторический пример ренейминга для повышения узнаваемости товара¹²³. Mercedes-Benz – немецкая торговая марка и одноимённая компания-производитель легковых и грузовых автомобилей, автобусов и других транспортных средств. Несмотря на то, что компания занимается производством многих видов транспортных средств, у современного потребителя это имя чаще всего ассоциируется с автомобилями премиум-класса или, к примеру, с одной из сильнейших на сегодняшний день команд престижной гоночной серии кольцевых автогонок «Формулы-1». Ранее бренд Benz переводился на китайский язык как 奔驰 *běncí*. Данное слово является чистой фонетической калькой – несет в себе звучание, но не имеет ничего общего с обозначаемым товаром по характеру. Позднее этот бренд стали переводить как 奔驰 *bēnchí* ‘мчаться стремглав, нестись’. Этот вариант в полной мере описывает характер товара и тем самым отвечает базовым требованиям бренд-нейминга. Приведем еще несколько примеров использования фонетических заимствований с семантическим освоением в названиях зарубежных марок автомобилей: BMW – 宝马 *bǎomǎ* ‘драгоценный скакун’, Land Rover – 路虎 *lùhǔ* ‘тигр на дороге’, Hummer – 悍马 *hànmǎ* ‘лихой скакун’. Бренд Bugatti переведен на китайский язык при помощи чистой

123

任云岚.

汉语外来词中音译词的特点

//

石家庄联合技术职业学院学术研究. 2007. № 2. 第 23 – 41 页. = Жэнь Юньлань. Особенности фонетических заимствований китайского языка // Шицзячжуан лянхэ цзишу чжие сюэюань сюэшу яньцзю. 2007. № 2. С. 23–41.

фонетической кальки 布加迪 bùjiādí и, казалось бы, не вписывается в логический ряд наших примеров. Однако одна из моделей данного производителя автомобилей – гиперкар Bugatti Veyron – переводится как 布加迪威龙 bùjiādí wēilóng. Эта модель была названа в честь легендарного французского гонщика Пьера Вейрона (Pierre Veyron – 皮埃尔 韦隆), и Veyron в названии автомобиля передается на китайский сочетанием 威龙 wēilóng, где 威 wēi ‘престиж, авторитет, влияние, величие’ и 龙 lóng ‘дракон’.

Перечисленные примеры являются подтверждением того, что, несмотря на многообразие способов заимствования лексики, фонетические заимствования с семантическим освоением остаются актуальным и востребованным инструментом нейминга в китайском языке, а также эффективным инструментом речевого воздействия на покупателей китайского рынка.

Варакина М. И., Урывская Т. А.

*Brand naming principles and the translation
of foreign brands into Chinese*

Varakina M. I., Uryvskaya T. A.

Abstract. *The article is devoted to the peculiarities of phonetic adoptions of foreign brand names under the influence of brand naming principles. China has been officially opened to the world for 40 years, so the lexical composition of the Chinese language is changing. New lexical units, including foreign adoptions, are emerging. Despite the variety of ways to borrow vocabulary phonetic adoptions with semantic comprehension is still relevant and popular tool of naming in the Chinese language.*

Keywords: *Chinese language, phonetic adoptions, semantic comprehension, brand names, brand naming.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексахин А. Н. Алфавит китайского языка пунутхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово. – М.: ВКН, 2016. – 200 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М.; СПб: Academia; Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 347 с.
3. Алексеева Л. М. Стратегии удачного перевода // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: мат-лы междунар. конф. – Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2006. – С. 8–12.
4. Аликберова А. Р. Современные тенденции в китайском языке: интеграция буквенных слов в языковую систему / А. Р. Аликберова, Т. А. Урывская // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1592–1600.
5. Артемова А. М. Стилистические особенности перевода художественного произведения Б. Акунина «Азазель» с русского языка на английский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 6 (84), ч. 1. – С. 53–56.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Либроком, 2016. – 576 с.
7. Барташова О. А. Специфика реализации текстовых категорий в песне / О. А. Барташова, Н. А. Алексеева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 7, № 1. – С. 27–36.
8. Бархударов Л. С. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Ленанд, 2016. – 240 с.
9. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: УРАО, 2000. – 208 с.
10. Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: УРАО, 2001. – 103 с.
11. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – URL: http://labyrinthos.ru/text/vinnichuk_v-rimskoy-semie.html (дата обращения: 24.04.2018).
12. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
13. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. – 1939. – Т. V. – С. 3–54.
14. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. – М.: URSS, 2016. – 380 с.
15. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

16. Гачечиладзе Г. В. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Советский писатель, 1972. – 260 с.
17. Гете В. Полное собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1975. – 530 с.
18. Горева Т. А. Переводческая ошибка как ошибка понимания / Т. А. Горева, Н. М. Нестерова // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: мат-лы междунар. конф. – Пермь: Изд-во пермского гос. тех. ун-та, 2006. – С. 47–53.
19. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
20. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М.: МГУ, 1993. 309 с.
21. Гусев В. В. Некоторые особенности осмысления текста в устном последовательном переводе // Вестник МГЛУ. – 2002. – Вып. 463: Перевод и дискурс. – С. 5–21.
22. Денисенко Ю. А. К проблеме функциональных (переводческих) соотвествий в английском языке некоторых типов русских конструкций с отглагольным именем существительным: дисс. ... канд. филол. н. – М., 1964. – 178 с.
23. Дуняшева Л. Г. Конструирование гендера в блюзе и рэпе: глобальное и локальное: монография / Л. Г. Дуняшева, Е. С. Гриценко. – М.; Н. Новгород, 2013. – 213 с.
24. Есенин С. Сборник стихотворений. Двухязычная версия (русский и английский языки) / перевод А. С. Вагапова. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения: 01.10.2019).
25. Жукова Е. Ф. Перевод фразеологизмов с русского языка на английский (на материале рассказов А. П. Чехова) // Ученые записки Новгородского государственного университета / Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. – 2016. – № 3 (7). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27196373> (дата обращения: 19.09.2019).
26. Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
27. Казакова Т. А. Метаязык переводоведения: термины и определения // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2016. – Вып. 4. – С. 75–85.
28. Казин А. Л. Художественный образ как явление культуры // Вопросы философии. – 1982. – № 3. – С. 103–107.
29. Камчаткина Л. Ю. Перевод безэквивалентной лексики с русского языка на английский (на материале газетно-журнальных текстов) / Л. Ю. Камчаткина, Е. Ю. Богатская // Материалы международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы теории и практики перевода», посвящённой 120-летию со дня рождения Я. И. Рецкера. – Ростов н/Д: Донской государственный технический университет, 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35335479> (дата обращения: 15.06.2019).

30. Кашкин И. А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. – М.: Советский писатель, 1977. – 560 с.
31. Колесникова И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков = A handbook of English-Russian terminology for language teaching / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. – СПб: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ; [Cambridge]: Cambridge univ. press., 2001. – 431 с.
32. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – М.: Либроком, 2016. – 176 с.
33. Кондратьев Д. К. Латынь в современном мире // Журнал ГрГМУ. – 2007. – № 4. – С. 170–173.
34. Кострюкова О. С. Текст современной популярной лирической песни в когнитивном, коммуникативном и стилистическом аспектах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 24 с.
35. Кочелаева Н. А. Проблемы структурирования текста на переводящем языке при переводе с русского языка на английский: дисс. ... канд. филол. н. – М., 2002. – URL: <http://www.disscat.com/content/problemystrukturirovaniya-teksta-na-perevodyashchem-yazyke-pri-perevode-s-russkogo-yazyka-n> (дата обращения: 05.06.2019).
36. Крыжановская А. В. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии / А. В. Крыжановская, Л. А. Симоненко. – К.: Наукова думка, 2007. – 163 с.
37. Лейчик В. М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко. Вып. 5. – М.; Рязань, 2007. – С. 121–132.
38. Лихачева О. Н. Особенности дискурсивного компонента иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Научные труды КубГТУ, 2016. – № 11. – С. 252–262.
39. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
40. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 157 с.
41. Маджаева С. И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. – Астрахань: АГМА, 2012. – 277 с.
42. Милевская Т. В. Дискурс, речевая деятельность, текст // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1. Теория коммуникации и прикладная коммуникация / под общ. ред. И. Н. Рогозиной. – Ростов н/Д, 2002. – С. 88–91.
43. Нагибина Е. В. Содержательные и языковые особенности текстов современных эстрадных песен: дисс. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2002. – 129 с.

44. Некрасова Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: дисс. ... к. филол. н. – М., 2013. – URL: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-perevoda-yuridicheskoy-terminologii-s-russkogo-yazyka-na-angliyskiy-yazyk#ixzz5XPm UXZmd> (дата обращения: 15.06.2019).
45. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 318 с.
46. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
47. Парначева С. А. Перевод стихотворения «Да! Теперь решено. Без возврата...» Сергея Есенина. 2015. – URL: <https://infourok.ru/perevod-stihotvoreniya-da-teper-resheno-bez-vozvrata-sergeya-esenina-849596.html> (дата обращения: 01.10.2019).
48. Паршин А. Теория и практика перевода. – СПб: СГУ, 1999. 202 с.
49. Переводческий курс: междисциплинарный подход: материалы III Международной научно-практической конференции / Симферополь, 25–27 апреля 2019 г. / гл. ред. М. В. Норец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 492 с.
50. Перция В. Анатомия бренда / В. Перция, Л. Мамлеева. – М.: Вершина, 2007. – 288 с.
51. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005. – 183 с.
52. Пронина Р. Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1973. – 197 с.
53. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической: пер. с нем. – М.: Р. Валент, 2015. – 512 с.
54. Рамазанова У. К. Передача слов, обозначающих национально-специфические реалии общественной жизни и материального быта // Системные технологии. – 2015. – № 15. – С. 65–77.
55. Сдобников В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М.: АСТ, 2006. – 448 с.
56. Сдобников В. В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. – 448 с.
57. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 314 с.
58. Слепович В. С. Курс перевода (английский – русский язык). – М.: Р. Валент, 2004. – 237 с.
59. Тюленев С. В. Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004. – 334 с.
60. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 828 с.
61. Фесенко Т. А. Креативность и проблемы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 1. – С. 49–54.

62. Хаматова А. А. Анализ иностранных заимствований в современном китайском языке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. – № 3. – С. 14–20.

63. Хамицева С. Ф. Некоторые проблемы повествовательного предложения в современном английском языке // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 7 (15). – С. 1–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-povestvovatel'nogo-predlozheniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 09.10.2019).

64. Херина А. А. Лексические проблемы перевода с русского на английский // Проблемы современной науки и образования = Problems of modern science and education. – 2015. – № 12(42). – URL: <https://ipi1.ru/s/289-leksicheskie-problemy-perevoda-s-russkogo-na-anglijskij.html> (дата обращения: 05.06.2019).

65. Частная компания Wikia, Inc. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Cyberathlete_Professional_League (дата обращения: 07.10.2019).

66. Шарков Ф. И. Интегрированные бренд-коммуникации (бренд в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций). – М.: РИП-холдинг, 2004. – 243 с.

67. Шепелева Е. В. Особенности перевода фразеологизмов // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 11(15). – С. 68–72.

68. Bassnett S. Translation Studies. – London, New York: Routledge, 2005. – 188 p.

69. Dryden J. The Aeneid, IV. – London: Oxford University Press, 1961. – 581 p.

70. Even-Zohar I. Factors and Dependencies in Culture: A Revised Outline for Polysystem Culture Research // Canadian Review of Comparative Literature. – 1997. – № XXIV/1. – P. 15–34.

71. Even-Zohar I. The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem // Translation Across Cultures / ed. G. Toury. – New Delhi: Bahri Publications, 1998. – P. 109–117.

72. Faber P. A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language: Monograph. – Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. – 307 p. – (Applications of Cognitive Linguistics, vol. 20.)

73. Halliday M. A. K. The Glossy Ganoderma: Systematic Functional Linguistics and Translation // Chinese Translators Journal. – 2009. – Vol. 1. – P. 17–26.

74. Hill B. The Republican Virago. The Life and Times of Catharine Macaulay, Historian. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – 263 p.

75. Jakobson R. Linguistische Aspekte der Übersetzung // Übersetzungswissenschaft / Wilss ed. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft (Wege der Forschung 535), 1981. – P. 189–198.

76. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / Brower ed. – New York: Oxford University Press, 1959. – P. 232–239.
77. Lefevere A. Translation, rewriting and the manipulation of literary fame. – London: The Cromwell Press, 1992. – 169 p.
78. Letter to a Woman (the translation by P. Tempest). – URL: <http://englishstory.ru/sergei-esenin-letter-to-a-woman-in-english.html> (accessed: 01.10.2019).
79. Litosseliti L. Gender and language: theory and practice / ed. Hodder Arnold. – New York, 2006. – 192 p.
80. Macaulay C. The history of England, from the accession of James I. to that of the Brunswick line. In 8 vols. Vol. 1. – London: J. Nourse, 1763. – 439 p.
81. Macaulay C. The history of England, from the accession of James I. to that of the Brunswick line. In 8 vols. Vol. 2. – London: J. Nourse, 1769. – 524 p.
82. Mattiessen C. M. I. M. The Environments of Translation // Exploring Translation and Multilingual Texts Production: Beyond Context / ed. by E. Steiner and C. Yallop. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2001. – P. 41–124.
83. Neubert A. Invarianz und Pragmatik // Neue Beiträge zu Grundfragen der Übersetzungswissenschaft / eds. A. Neubert, O. Kade. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädi, 1973. – P. 13–25.
84. Neubert A. Postulates for a theory of translation // Cognitive Processes in Translation and Interpreting / ed. by J. Danks [et al.]. – Thousand Oaks: Sage, 1997. – P. 1–24.
85. Neubert A. Theorie und Praxis für die Übersetzungs Wissenschaft // Linguistische Arbeitsberichte. – 1973. – № 7. – P. 120–144.
86. Newmark P. A Textbook of Translation. – New York etc.: Prentice Hall, 1988. – 292 p.
87. Richards J. C. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / J. C. Richards, R. W. Schmidt. – Cambridge: Longman Publishing Group, 2010. – 595 p.
88. Rossetti D. G. Preface to his translations of Early Italian Poets, Poems and Translations, 1850–1870. – London: Oxford University Press, 1968. – P. 175–179.
89. Stern H. H. Fundamental Concepts of Language Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 1983. – 582 p.
90. Theo Hermans How to Translate Well from one Language into Another. La manière de bien traduire d'une langue en aultre. 1540. – URL: <https://studylib.net/doc/13129004/theo-hermans-etienne-dolet-the-way-to-translate-well-from> (accessed: 23.09.2019).
91. Toury G. Descriptive Translation Studies and beyond. – Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 1995. – 311 p.
92. Tytler A. F. Essay on the principles of translation. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co.; 3-d Revised edition, 1978. – 264 p.

93. Vinay J-P. Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation / J-P. Vinay, J. Darbelnet. – Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 1995. – 358 p.

94. Wandruszka, Mario Unsere Sprachen: Instrumentale Strukturen, mentale Strukturen // Übersetzungswissenschaft / ed W. Wilss. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft (Wege der Forschung 535), 1981. – S. 323–335.

95. Yang Z. Subjectivity in translation as interlingual re-instantiation // Journal of World Languages. – 2015. – Vol. 2, № 1. – P. 18–31.

96. 任云岚. 汉语外来词中音译词的特点 // 石家庄联合技术职业学院学术研究. 2007. № 2. 第 23–41 页. = Жэнь Юнь-лань. Особенности фонетических заимствований китайского языка // Шицзячжуан лянхэ цзишу чжие сюэюань сюэшу яньцзю. – 2007. – № 2. – С. 23–41.

97. 蔡青. 音译在商品名翻译中的妙用 // 商场现代化. – 2006. – № 484. – 第 82–83. 页. = Цай Цин. Мастерство применения фонетических калек в названиях торговых марок // Шанчан сяньдайхуа. – 2006. – № 484. – С. 82–83.

СПИСОК АВТОРОВ

1. Вохрышева Е. В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии СФ МГПУ.

2. Гашимов Э. А., доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии СФ МГПУ.

3. Варакина М. И., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии СФ МГПУ.

4. Ирисмамбетова Н. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии СФ МГПУ.

5. Логачева В. Г., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии СФ МГПУ.

6. Белянова Ю. В., магистр лингвистики.

7. Богомолова Е. С., бакалавр лингвистики.

8. Рябцева С. С., аспирант кафедры английской филологии СФ МГПУ.

9. Тюрин П. В., аспирант, ассистент кафедры английской филологии СФ МГПУ.

10. Урывская Т. А., ассистент по направлению подготовки «Лингвистика. Зарубежное регионоведение» Института иностранных языков РУДН.

Научное издание

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Под общей редакцией
Вохрышевой Евгении Валерьевны

Самарский филиал ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Формат 60x90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 5,5.

Издательство «Файн Дизайн».

Тел.: (846) 333-42-02